

**ЭКОНОМИКА
И ПАРАДИГМА
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

ISSN 2587-5981

***Периодическое издание
Выпуск № 1
Казань, 2024***

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ**

**"ЭКОНОМИКА И ПАРАДИГМА
НОВОГО ВРЕМЕНИ"**

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знаний»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2024 год

Основное заглавие: Экономика и парадигма нового времени

Параллельное заглавие: Economics and the paradigm of the new time

Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)

Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение
«Вертикаль Знаний»

Место издания: г. Казань

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

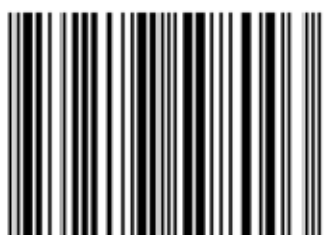
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

ISSN: 2587-5981

Редколлегия выпуска:

1. Королук Елена Владиславовна – д-р экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
2. Мезенцева Екатерина Викторовна – канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
3. Самигуллин Эльдар Валиевич – д-р экон. наук, профессор, Кыргызский экономический университет, г. Бишкек, Кыргызстан.
4. Гасило Елена Александровна – канд. экон. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк.

ISSN 2587-5981

9 772587 598003 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Экономика и парадигма нового времени. – 2024. – № 1 (22).

Оглавление выпуска

**МЕЖДУНАРОДНОГО
РЕЦЕНЗИРУЕМОГО
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА**

**«ЭКОНОМИКА И ПАРАДИГМА
НОВОГО ВРЕМЕНИ»**

Выпуск № 1 / 2024

Стр. 5 Базылева М.А.

Дифференциация регионов и политика выравнивания социально-экономического развития Российской Федерации

Стр. 20 Багинов И.П.

Новые возможности стимулирования природоохранной деятельности предприятий в регионе

Стр. 24 Пойдо С.А., Заведеев Е.В.

Развитие системы экологического менеджмента в нефтяной компании

Стр. 30 Рыжков Д.Ю.

Стратегия бункерной компании РФ в условиях внешних ограничений

Стр. 39 Нестерова В.А., Рыбакова В.А.

Обзор использования искусственного интеллекта в обнаружении финансового мошенничества

Стр. 43 Спиридонова Л.Н.

Управление транспортно-логистическими рисками при реализации энергетических проектов в России в условиях санкций

Стр. 55 Минаева В.С., Видяшева В.А.

Источники финансирования дефицита бюджета Российской Федерации: перспективы и тенденции

Стр. 60 Киселев Ф.И.

Клиентоориентированный подход как конкурентное преимущество

Стр. 65 Тараненко А.П., Главатских А.А., Бреев Д.В.

Состояние профсоюзов в современной России: проблемы и пути решения

УДК 332

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ И ПОЛИТИКА ВЫРАВНИВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Базылева Мария Анатольевна,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

E-mail: mariiabazyleva@gmail.com

Аннотация. Современный этап развития экономики Российской Федерации характеризуется наличием явной социально - экономической дифференциацией регионов. Основой такого неравенства развития регионов выступает множество внутренних и внешних экономических факторов, которые часто связаны с ресурсной обеспеченностью регионов и приводят к различию уровней благосостояния.

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на экономическую дифференциацию регионов, с учетом теории П. Кругмана о факторах «первой» и «второй» природы. Автор рассматривает различные подходы к классификации факторов, а также специфику России как страны с большой территорией и разными экологическими зонами. Автор делает вывод о необходимости учета всех факторов, как объективных, так и субъективных, при разработке региональной политики.

Данная проблема была и остается актуальной как по мере трансформации российской экономики, так и во взаимосвязи с другими проблемами системного характера.

Abstract. The current stage of economic development in the Russian Federation is characterized by the presence of a clear socio-economic differentiation of regions. The basis of such inequality in the development of regions is a variety of internal and external economic factors, which are often associated with the resource availability of regions and lead to differences in levels of well-being.

The article is devoted to the analysis of factors influencing the economic differentiation of regions, taking into account P. Krugman's theory of factors of the "first" and "second" nature. The author examines various approaches to the classification of factors, as well as the specifics of Russia as a country with a large territory and different ecological zones. The author concludes that it is necessary to take into account all factors, both objective and subjective, when developing regional policy.

This problem has been and remains relevant both with the transformation of the Russian economy and in connection with other systemic problems.

Ключевые слова: социально-экономический дифференциация регионов, оценка дифференциация, регионы, неоднородность экономики,

факторы «первой» и «второй» природы, теория П. Кругмана, социально-экономический рост, конкурентоспособность субъектов.

Key words: *socio-economic differentiation of regions, assessment of differentiation, regions, heterogeneity of the economy, factors of the "first" and "second" nature, P. Krugman's theory, socio-economic growth, competitiveness of subjects.*

Введение. Прежде чем приступить к причинам и классификации дифференциации регионов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития, следует разобраться с основными понятиями.

Теоретическая часть. Существует несколько подходов к определению понятия «регион», а именно трактовка системного подхода и административно-территориального подхода.

Представителем системного подхода является академик А.Г. Ганберг и в своей работе он определяет регион как «определенную территорию, отличающуюся от других территорий по ряду признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов». Таким образом акцент идет именно на характеристику региона в части присущих ему признаках [1].

Основной отличительной чертой региона от других территорий по теории административно-территориального подхода является его существование в четких административных границах. Данный подход взят за основу в Указе Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» где регион представляется, как «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации» [5].

Проанализировав указанные выше подходы, можно сделать вывод, что подобные классификации не противоречат друг другу, а наоборот дополняют, подробнее раскрывая особенности термина.

В научных трудах Н.В. Ворошилова было раскрыто понятие региональной дифференции, которое описывается как «явление, обусловленное множеством факторов природно-географического, экономического, политического характера и выражающееся в значительных различиях» регионов «по основным параметрам социально-экономического развития» [4].

Подобное описание полно и емко раскрывает суть дифференциации. Такое неравенства субъектов РФ в результате способно привести экономику страны к факту возникновения проблемных и низкоразвитых территорий, требующих большего внимания, финансовых мер поддержки и соответствующих механизмов выравнивания.

Регионы сами по себе обладают сложной системой, которая характеризуется как набор определенных факторов, способных определить его конкурентоспособность по отношению к другим регионам. По мнению

многих авторов экономическая дифференциация как система присуща государствам с большой территорией и является ее неотъемлемой частью.

При этом следует выделить теорию П. Кругмана, в которой автор выделяет две группы факторов, непосредственно влияющих на развитие регионов, а именно «факторы первой природы» и факторы «второй природы». (рис. 1).

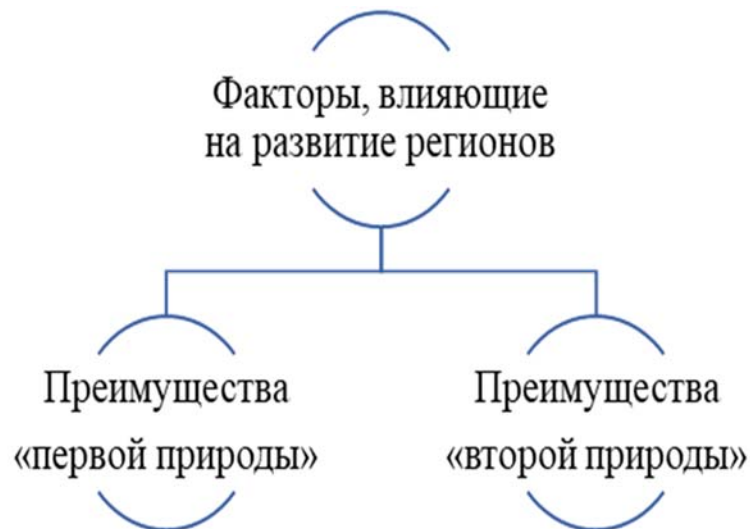

Рис. 1 Факторы по П. Кругману, влияющие на развитие регионов

Самым известным трудом Кругмана является его теория новой экономической географии, в рамках которой автор выдвигает идеи о том, что развитие регионов непосредственно связано с наличием конкурентных преимуществ. Главная суть такого деления заключается в том, что происходит разграничение на факторы, которые не подвластны деятельности человека (факторы «первой природы»), которые дают конкурентные преимущества, такие как географическое положение, природные явления, ресурсы и др, а также на факторы, которые возникают в результате деятельности человека (факторы «второй природы»), например, человеческий капитал, социальная и институциональная среда [6].

Множество авторов предлагают свои варианты классификации дифференциации регионов, которые как имеют общие черты, так и определенные особенности (таблица 1).

Таким образом, большинство авторов выделяют группу экономических (реже финансовых) и социальных показателей, качество жизни, экология и др.

Подобное выделение выглядит неконструктивно и громоздко. Основываясь на данных таблицы, достаточно сложно понять степень влияния того или иного фактора, теряется наглядность.

Данный вопрос был рассмотрен и разобран в научных трудах О.В. Кузнецовой, где она представила вариант формирования системы социально-экономических факторов, влияющих на развития региона с точки зрения их иерархии влияния по принципу пирамиды Маслоу (рис. 2) [7].

Таблица 1

Группы показателей для оценки социально-экономической дифференциации регионов [3]

№ п/п	Автор (авторы)	Группы показателей и количество показателей
1	Леонов С.М.	– экономические показатели (4 показателя); – социальные показатели (3 показателя).
2	Троцкий А.Я.	– население (14 показателей); – система расселения (26 показателей); – развитие социально-бытовой сферы (48 показателей); – развитие производственной сферы (26 показателей).
3	Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Самарина В.П.	– производственный блок (4 показателя); – ресурсно-инфраструктурный блок (4 показателя); – социальный блок (2 показателя).
4	Беломестнов В.Г.	– экономические (12 показателей); – социальные (7 показателей); – природно-экологические (20 показателей).
5	Санковец Н.А.	– производственно-финансовый потенциал (4 показателя); – уровень жизни и потребления населения (5 показателей); – социально-трудовой потенциал (3 показателя); – потенциал внешнеэкономической деятельности (4 показателя).
6	Суспицын С.А.	– экономические (базовые) (5 показателей); – целевые (3 показателя); – оценочные (4 показателя).
7	Полынев А.О.	– общий уровень экономического развития регионов (8 показателей); – состояние важнейших отраслей материального производства (4 показателя); – финансовое положение регионов (5 показателя); – инвестиционная активность в регионах (4 показателя); – уровень и дифференциация доходов населения (4 показателя); – занятость населения и состояние рынка труда (5 показателей); – состояние важнейших отраслей социальной сферы (5 показателей); – экологическая ситуация в регионах (4 показателя); – международная экономическая активность в регионах (4 показателя).
8	Лапин А.В.	– природный блок (4 показателя); – социальный блок (9 показателей); – экономический (15 показателей).
9	Виганд Л.С.	– производственный блок (3 показателя); – инфраструктурный блок (3 показателя); – социально-демографический блок (6 показателей); – финансовый блок (4 показателя).
10	Шильцин Е.А.	– экономический блок (7 показателей); – социальный (12 показателей); – экологически (4 показателя).

Иерархия, представленная на рисунке 2, сформирована таким образом, что отражает степень влияния факторов на социально-экономическое развитие региона начиная с меньшего и заканчивая большим влиянием.

Рассмотрим каждую ступень представленной пирамиды. В ее фундаменте лежит фактор, который называется «Природно-климатические условия и ресурсы». Он включает в себя отражение климатических, сейсмических сырьевых особенностей страны, а также пространственное географическое положение. Подобные факторы являются факторами «первой природы», человек

не способен на них повлиять, а лишь сам может подстраиваться под них максимизируя свою конкурентоспособность.

Что касается России в рамках рассмотрения этого фактора, территория государства имеет большую площадь (Россия – большая северная страна), занимающие разные экологические зоны, следовательно в регионах априори разные стартовые условия для развития, что непосредственно оказывает влияние на региональную дифференциацию. Основная масса ресурсов расположена на северо-востоке. Из-за большой протяженности страны с запада на восток следует учесть также диспропорцию в пространственных преимуществах и удаленности от экономических центров сбыта. Следовательно, также наблюдается неравенство регионов в транспортно-географическом отношении.

Рис. 2 Пирамида факторов регионального развития

Оставшиеся четыре фактора являются факторами «второй природы» и отражают уже непосредственное участие человека на развитие территорий.

Фактор «Система расселения и состояния инфраструктуры» говорит нам о том, как выглядит структура общества и характер развития производственных сил страны. В данном пункте необходимо обращать внимание также на демографические, этноконфессиональные.

На рисунке 3 показана схема расселения и плотность населения России. Опираясь на данные рисунка, можно заметить, что основная масса населения располагается в европейской части России, лидерами являются города федерального значения. Непосредственно этому способствует наличие инфраструктуры, которая в свою очередь зависит от климатических факторов. При этом на протяжении периода наблюдается миграция населения из одних регионов в другие, что связано с состоянием инфраструктуры регионов из-за чего снова возникает неравномерность.

В данном пункте также следует рассмотреть исторические предпосылки региональной дифференциации, так как по сути основная инфраструктура – это наследие плановой экономики, оставшееся от советского союза, где государство само контролировала расположение производство, а значит и расселение людей, где основной принцип заключался в близости к рынкам сбыта. Исторически

России присущ как удорожающий фактор, так и отток населения, что приводит к оставлению территорий и образованию «городов-призраков».

«Уровень развития и структура экономики» отражает валовой и душевой региональный продукт, возможные объемы производства, размеры бюджета субъектов Российской Федерации и долю государственной поддержки регионов в виде межбюджетных трансфертов, соотношение доходов и прожиточного минимума и др.

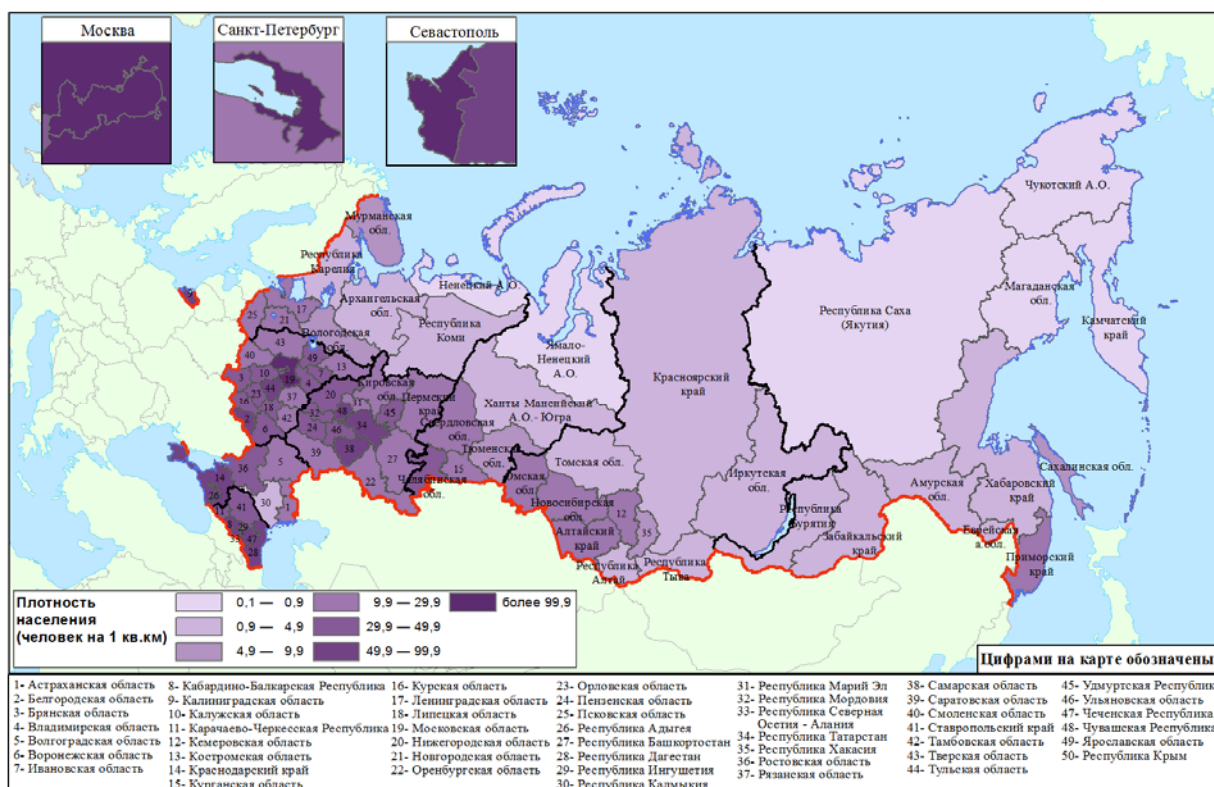

Рис. 3 Плотность населения Российской Федерации, 2019 год [11]

Данный фактор также содержит критерии способные оказывать негативное влияние на региональную дифференциацию, а именно неравноценность распределения основных фондов и научно-технического потенциала, несопоставимость инвестиционного потенциала регионов России.

Основная часть. Россия является федерацией с наибольшим количеством равноправных административно-территориальных единиц, которая состоит из 89 субъектов.

Как можно заметить на рисунке 3, основная масса обрабатывающей промышленности находится в европейской части страны. Это объясняется тем, что основная доля населения (около 80%) проживает в соответствующей части, следовательно в ней находятся основные научные центры, обуславливающие развитие обрабатывающего производства, а также наличие более развитой системы транспортной сети, обслуживающей транспортировку произведенной продукции.

В свою очередь основанная часть добывающей промышленности имеет расположение на севере страны, Дальнем Востоке, Сибири, что отражено на рисунке 4 (рис. 4). Это объясняется тем, что основная масса ресурсов находится именно в этих частях государства, следовательно предприятия, составляющие часть добывающей промышленности, расположены вблизи соответствующего месторождения ресурсов.

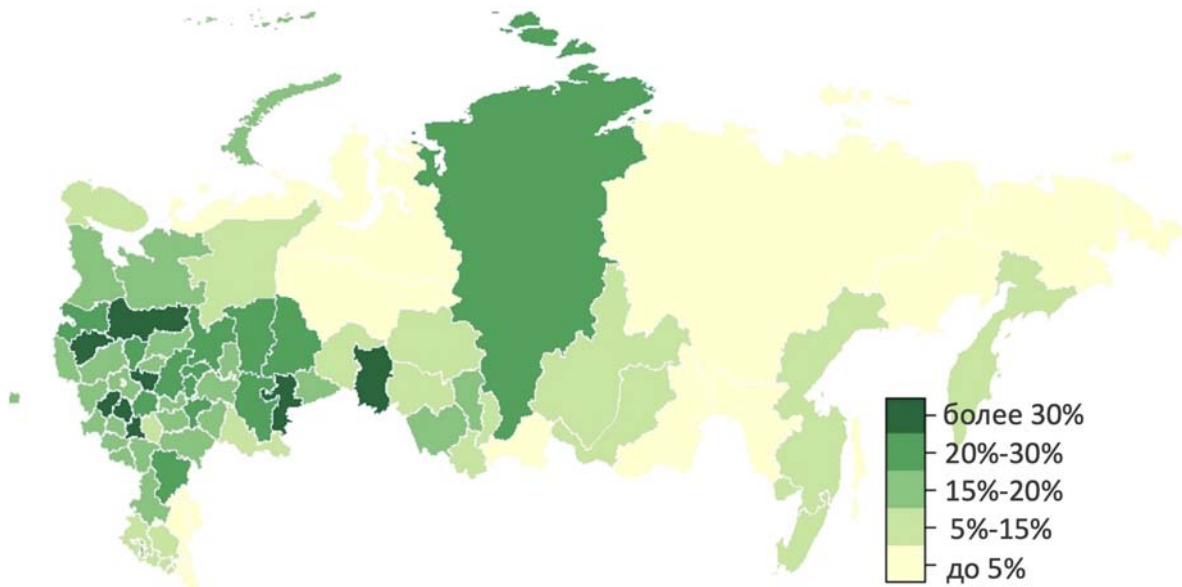

Рис. 3 Структура экономики, расположение и доля обрабатывающей промышленности, 2019 год [12]

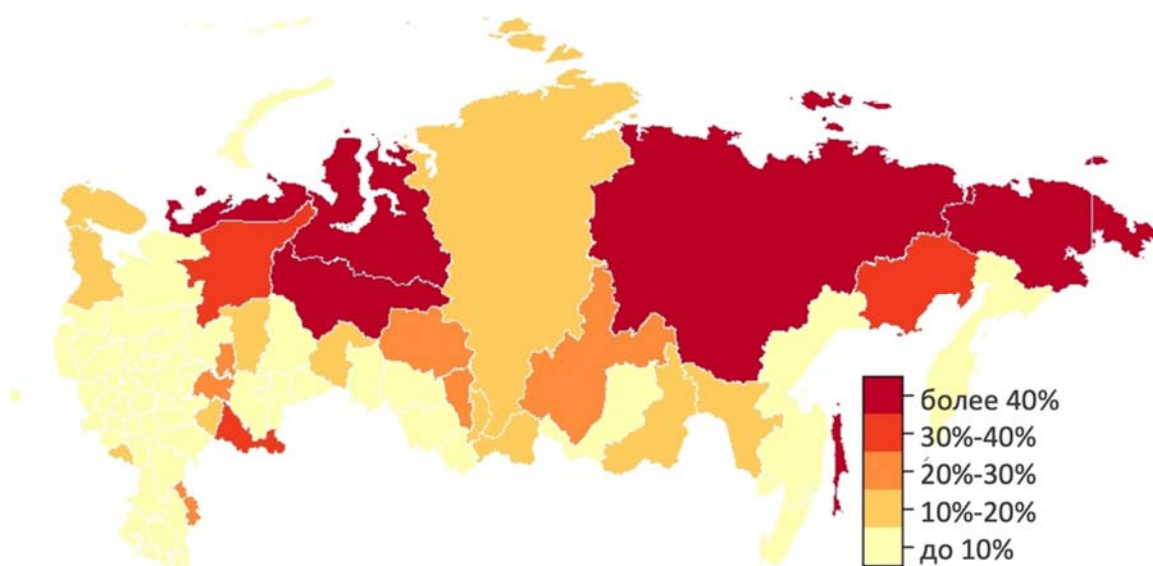

Рис. 4 Структура экономики, расположение и доля добывающей промышленности, 2019 год [12]

«Институты и политика государства». Для определения политических факторов нужно учитывать себя состав электората, уровень поддержки политических сил, а также количественные параметры территории региона. В

Российской Федерации определенными рисками, которые влияют на дифференциации регионов, является воровство и коррупцию, бюрократизацию властей, региональное местничество, выражающее, интересы региональных элит.

Инновационность населения стоит на вершине иерархии не просто так: именно этот фактор позволяет создать наибольшие конкурентные преимущества региона и показывает, насколько население участвует в инновационной деятельности. Связь заключается в том, что инновации являются главным фактором для развития субъектов Российской Федерации.

Таким образом, были выявлены факторы, оказывающие влияние на развитие территорий и, соответственно, их неоднородность по указанным признакам.

Оценка достигнутого уровня социально-экономической дифференциации регионов Российской Федерации

При рассмотрении уровня дифференциации регионального развития России можно выделить ряд интересных факторов, а именно очень большой разрыв между субъектами Российской Федерации по уровню социально-экономическому развития, что хорошо отражает доля регионов ВРП России за 2020 год (рис. 5).

Рис. 5 Доля регионов в ВРП Российской Федерации за 2020 год [10]

Как можно заметить на рисунке, более 55% российского валового регионального продукта обеспечиваются 9 самыми развитыми регионами. При разборе предпосылок региональной дифференциации отмечалось, что уровень развития региона зависит от наличия факторов и условий, которые непосредственно и формирует их конкурентное преимущество.

При этом при рассмотрении данного показателя анализа в динамике можно заметить некоторое изменения в региональной дифференциации.

Таким образом, произошло увеличение количества регионов с 5 до 9, называемыми самыми развитыми. Но при этом остается большое количество

регионов, на долю которых приходится около половины российского валового регионального продукта. То есть в рамках реализации соответствующей политики мы можем наблюдать процесс выравнивания региональной дифференциации, но он действует не одинаково на все регионы.

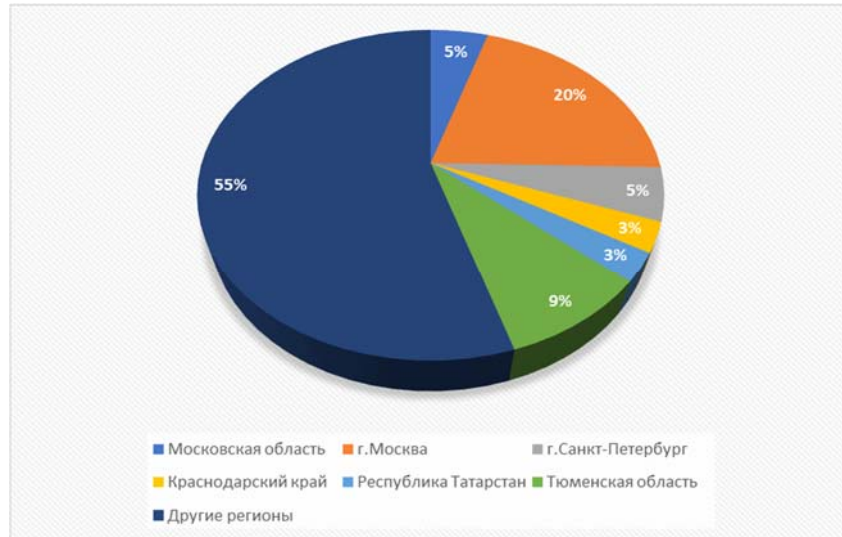

Рис. 6 Доля регионов в ВРП Российской Федерации за 2015 год [10]

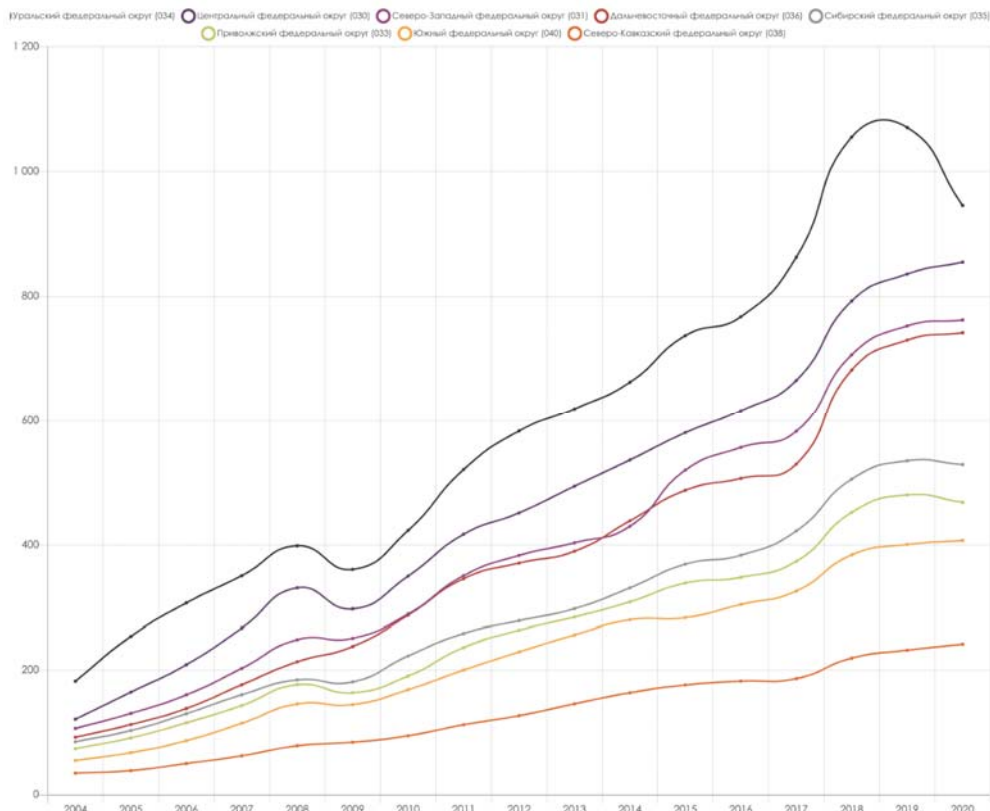

Рис. 7 ВРП на душу населения за период 2004-2020 гг. [10]

На рисунке 7 отражена динамика изменения валового регионального продукта по федеральным округам, из которого можно сделать вывод о том, что

в целом ВРП имеет положительную динамику во всех округах. Из данных рисунка видно, что начиная с 2019 года почти во всех округах наблюдается либо стагнация, либо отрицательная динамика. Подобное поведение связано с возникшей в тот период эпидемии covid-19, что отрицательно сказалось на экономике в целом, так и на экономике регионов в частности.

Лидером данной схемы, даже при неблагоприятных ситуациях, выступает уральский федеральный округ, самую низкую позицию занимает Дальневосточный федеральный округ.

Для рассмотрения разносторонней оценки дифференциации регионов следует учесть следующие 3 важных экономических показателя:

- валовый региональный продукт на душу населения;
- средняя номинальная численность заработной платы в расчете на одного работника;
- средние доходы на душу населения.

Для большей наглядности возьмем 10 самых успешных регионов, и 10 регионов с самыми низкими показателями роста.

Таблица 2

ВРП на душу населения за 2020 год, руб.

Регионы с самым высоким показателем ВРП на душу населения		Регионы с самым низким показателем ВРП на душу населения	
Чукотский автономный округ	2 404 271,2	Республика Алтай	283 451,40
Сахалинская область	2 059 206,5	Ивановская область	273 821,50
Магаданская область	2 035 007,0	Республика Крым	270 363,80
Тюменская область	1 934 463,9	Республика Северная Осетия-Алания	267 814,40
г.Москва	1 567 644,8	Республика Тыва	251 799,90
Республика Саха (Якутия)	1 168 152,5	Республика Дагестан	239 640,70
Мурманская область	1 072 337,1	Кабардино-Балкарская Республика	210 674,10
г.Санкт-Петербург	971 158,0	Карачаево-Черкесская Республика	207 471,50
Красноярский край	951 613,7	Чеченская Республика	171 029,50
Камчатский край	942 802,0	Республика Ингушетия	142 199,70

Таблица 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2020 год, руб.

Регионы с самым высоким показателем заработной платы на душу населения		Регионы с самым высоким низким заработной платы на душу населения	
Чукотский авт.округ	120641	Республика Дагестан	31342
Магаданская область	102843	Республика Мордовия	31105
г. Москва	100070	Тамбовская область	31063
Сахалинская область	92518	Республика Северная Осетия - Алания	30479
Камчатский край	85623	Алтайский край	30072
Тюменская область	78619	Кабардино-Балкарская Республика	29899
Республика Саха (Якутия)	77178	Карачаево-Черкесская Республика	29865
Мурманская область	69135	Чеченская Республика	29771
г.Санкт-Петербург	68667	Республика Ингушетия	29648
Московская область	58066	Ивановская область	29083

Таблица 4

Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам российской федерации 2020, руб.

Регионы с самым высоким показателем среднедушевые денежные доходы населения		Регионы с самым низким показателем среднедушевые денежные доходы населения	
г.Москва	78 106	Кабардино-Балкарская Республика	22 016
Магаданская область	70 982	Курганская область	21 865
Сахалинская область	60 797	Республика Алтай	21 683
Камчатский край	55 381	Республика Марий Эл	21 271
Тюменская область	50 440	Чувашская Республика	21 164
г.Санкт-Петербург	49 375	Республика Мордовия	20 635
Московская область	47 301	Республика Калмыкия	19 816
Мурманская область	46 621	Карачаево-Черкесская Республика	19 101
Республика Саха (Якутия)	46 344	Республика Тыва	18 975
Хабаровский край	41 751	Республика Ингушетия	16 877

Анализируя данные таблиц, можно заметить большой разрыв между верхними и нижними границами показателей. Логически вытекает вывод о том, что регионы имеют разный уровень социально-экономического развития. Подобное неравенство негативно сказывается на возможность экономического развития регионов. Усугубляющим и достаточно естественным фактором является отток трудоспособного и квалифицированного населения из регионов с низким уровнем вышеперечисленных показателей.

В рамках выявления динамики межрегиональной дифференциации рассчитаем по вышеперечисленным показателям децильный коэффициент дифференциации регионов за период 2016-2020 гг.

Сущность расчета децильного коэффициента дифференциации заключается в отношении минимального значения макроэкономического показателя у 10% регионов с наибольшими значениями этого показателя к максимальному значению показателя 10% регионов с наименьшими значениями этого показателя.

Коэффициент дифференциации доходов (Кд) рассчитывается путем сопоставления девятого (Д9) и первого (Д1) децилей [8]:

$$K_d = \frac{d_9}{d_1}$$

Функционально децильный коэффициент дифференциации близок коэффициенту фондов.

За рассматриваем период региональная дифференциация несколько увеличилась. Результаты расчетов представлены в таблице 5.

За рассматриваемый период дифференциация по уровню валового регионального продукта как оставалась значительной, так в конечном счете увеличилась относительно начала 2016 года. Самый низкий Децильный коэффициент был зафиксирован в 2016 года, а самый высокий – в 2018. При этом статистика показывает, что иерархия регионов практически не меняется. Следует

отметить, что самый высокий показатель 2020 году был зафиксирован в Чукотском автономном округе, хотя в период 2016-2019 гг. лидером была Тюменская область, что неудивительно, так как область является основным нефтедобывающим регионом. Самую же нижнюю позицию во всем рассматриваемом периоде занимает Республика Ингушетия.

Таблица 5

Децильный коэффициент дифференциации за период 2016-2020 гг.

Децильный коэффициент дифференциации по:					
Показатель:	Год:				
Децильный коэффициент дифференциации по:	2016	2017	2 018	2019	2020
- ВРП на душу населения	6,29	6,38	7,3	7,12	6,96
- Средней номинальной заработной платы на душу населения	2,8	2,83	2,74	2,8	2,93
- Среднедушевые денежные доходы населения	2,73	2,7	2,88	2,93	2,78

Дифференциация региона по среднемесячной номинальной заработной плате была не такой высокой, как в предыдущем показателе, но достаточно значительной, если рассматривать ее суть. Как и дифференциация по ВРП данный коэффициент не имеет устойчивой тенденции и показывает волнообразный характер поведения. Если рассматривать фактическое начало и конец периода, то данный показатель также увеличился, что говорит об увеличении диспропорций в разных регионах по уровню зарплат. Наибольший средний уровень зарплат населения наблюдается в Чукотском автономном округе и составляет на конец 2020 года 120 641 руб. А наименьший уровень заработных плат наблюдается в Ивановской области и составляет 29 083 руб. Еще не так давно данную позицию занимала республика Дагестан, но за счет прироста уровня зарплат в сельском хозяйстве, так как это является высокодотационным видом экономической деятельности, выровнялся средний показатель зарплат населения и на конец 2020 года составляет 31 342 руб.

По показателю среднедушевых денежных доходов населения за 2016-2020 гг. также не наблюдается устойчивое снижение межрегиональной дифференциации. Пусть наблюдается рост Децильного коэффициента дифференциации регионов, это не несет в себе столько опасений, как если мы рассматриваем точно такую же ситуацию с заработной платой. Это объясняется тем, что рост коэффициента небольшой, а также постоянным изменением состава 10% самых богатых и самых бедных регионов.

Тенденция изменения региональной дифференциации по показателю среднедушевых денежных доходов тесно коррелирует с отмеченными выше тенденциями по показателю среднемесячной начисленной заработной платы в расчёте на одного работника.

Изменение данных показателей не имеет какой-либо однонаправленной тенденции и их нельзя трактовать однобоко. Подобные изменения случаются за счет суммы факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона.

Политика выравнивания социально-экономической развития регионов Российской Федерации

Как мы выяснили, неравенства в регионах является актуальной проблемой, требующей определенных мер поддержки от государства.

Одной из проблем является неравенство уровня экономического развития регионов и уровня жизни населения в этих регионах, поэтому главной задачей для государства является выравнивание уровня социально-экономического развития регионов. Именно от этого показателя зависят основные показатели эффективности деятельности экономики в целом и в регионах в частности.

Направление такого выравнивания дифференциации должно в первую очередь отражаться в максимизации эффективности функционирования экономических систем, используя при этом все преимущества региона.

Государство в свою очередь формирует и проводит **активную экономическую политику относительно дифференциации регионов**, которая в свою очередь направлена на выравнивание условий экономической деятельности и максимальное использование природных и экономических и других особенностей регионов.

Региональная политика должна включаться в себя понятие и развитие таких тем как депопуляции, естественная убыль населения, что является территориальной диспропорцией и носит устойчивый характер. Необходимо также согласованные действия федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления по созданию максимально благоприятных условий для развития экономики.

Поэтому необходимо выделить следующие механизмы поддержки региональной стабильности что в свою очередь поможет решить проблемы социально-экономического неравенства регионов:

- создание системы стимулов на федеральном уровне способных заинтересовать регионы в реализации и саморазвитие;
- учитывать и ставить одним из важных в рамках процесса бюджетирования такой показатель как повышения благополучия и благосостояния населения;
- разработать и принять долгосрочные программы устойчивого социально-экономического развития дотационных регионов;
- развитие инвестиционной деятельности регионах путем повышения инвестиционной привлекательности регионов;
- совершенствование бюджетной системы, направленное на поиск дополнительных источников преодоления депрессивности регионов.

Следует отметить, что на этапе разработки стратегии развития регионов нужно учитывать и социальную ответственность перед населением. Поэтому концентрация основных усилий на стимулировании предпринимательской активности не может решить все социальные и экономические проблемы. Необходимо выявить ценности и приоритеты в регионе, на которых будут базироваться конкурентные преимущества, что позволит создать среду для успешного развития бизнеса и человеческого потенциала.

Выводы. На данный момент в рамках прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов сделан акцент на увеличение гибкости экономической системы и непосредственной ее возможности возможности быстрой подстроится под изменяющийся мир. Такой подход позволяет контролировать и минимизировать возникающие отклонения.

В среднесрочной перспективе ключевыми направлениями экономической политики, обеспечивающими экономический рост на целевом уровне, станут [2]:

- обеспечение эффективной занятости и рост доходов населения (прежде всего, оплаты труда и предпринимательских доходов за счет развития МСП, ИП и самозанятости), что требует повышения гибкости рынка труда, улучшения систем подготовки и переподготовки кадров с акцентом на современные компетенции, легализации и повышения уровня участия в рабочей силе, эффективной миграционной политики;

- запуск инвестиционного цикла с акцентом, прежде всего на частные инвестиции. В то же время государственные инвестиции будут обеспечивать создание инфраструктурных условий для привлечения частных инвесторов, а также повышение качества жизни;

- стимулирование технологического развития, в том числе за счет регуляторных условий, интеграции науки, образования и бизнеса;

- развитие экспортного потенциала с акцентом на несырьевой неэнергетический экспорт;

- реализация климатической повестки;

- повышение транспортной связанности страны;

- пространственное развитие, предполагающее сокращение межрегиональной дифференциации в качестве жизни при сохранении стимулов к развитию у регионов-лидеров, увеличение числа точек экономического роста;

- развитие человеческого капитала через повышение качества и доступности медицины, образования, культуры, качественной среды и безопасности (с учетом растущих требований к качеству жизни) с использованием современных технологий;

- сохранение макростабильности как условия долгосрочного роста.

Результатом реализации комплекса принятых решений уже к концу среднесрочного периода станет выход экономики России на целевые темпы роста».

Кроме того, существует несколько форм федеральной поддержки депрессивных регионов:

- федеральные программы поддержки депрессивных территорий;

- преференции и льгот организациям, зарегистрированным и осуществляющим свою деятельность на депрессивных территориях;

- оказание правовой, организационной, финансовой и иной поддержки органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления в целях развития депрессивных территорий.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов.
3. Амирова А.Э. Методические подходы к оценке социально-экономической дифференциации регионов России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 1. – С. 65-70.
4. Ворошилов Н.В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: диссертация, 2018. – 225 с.
5. Гринчель Б.М. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике / Б.М. Гринчель, А.А. Антонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 79-90.
6. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of political economy. – 1991. – Vol. 99. – P. 483-499.
7. Кузнецова О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 121-131.
8. Николаев И. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения (Россия и другие страны) / И. Николаев, О. Точилкина // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 23-49. – EDN OPXWWD.
9. 3D info – Анализ и прогнозирование отраслей и рынков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3dpro.info/widgets/8698d41a-abe0-49eb-b9fb-835dac727b73>
10. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosstat.gov.ru
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oko-planet.su/phenomen/phenomennews/596949-smertnost-covid-19-i-zabolevaemost-po-subektam-rf.html>
12. Российские регионы: неравномерность в развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economics.hse.ru/data/2020/09/23/1585225769/20190403_Диспропорции+регресс.pdf?ysclid=lazgrdrg6x218519248

УДК 512.35:51

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ

*Багинов Иннокентий Петрович,
Московский технический университет
связи и информатики, г. Москва*

E-mail: ken2004@mail.ru

Аннотация. В статье предложена идея создания межрегионального центра компенсации природоохранных затрат в Байкальском регионе, а также предложен выпуск государственных займов и формирование рынка государственных ценных бумаг (эколого-экономических облигаций).

Abstract. The article proposed the idea of creating an interregional center for compensating environmental costs in the Baikal region, as well as proposing the issuance of state loans and the formation of a market for state securities (environmental and economic bonds).

Ключевые слова: стимулирование, возможности, эколого-экономические облигации, потенциал, государственная поддержка.

Key words: incentives, opportunities, environmental and economic bonds, potential, government support.

Введение. Актуальность. Защита окружающей среды и снижение выбросов промышленных отходов лежат вне экономических интересов предприятий, поэтому экологические проблемы в России в основном решаются административным путем. Это осуществляется через установление дифференциации платы за выбросы, которая возрастает при превышении допустимых или временно согласованных нормативов.

Основная часть. Среди способов воздействия государственных органов (как в ряде стран с развитой рыночной экономикой) на природоохранную деятельность предприятий еще раз отметим следующие:

- субсидии, т.е. гранты, льготные займы и налоговые кредиты;
- стимулы выполнения законов в виде специальных платежей за несоблюдение норм или бонусов по результатам природоохранной деятельности;
- формирование рынка, т.е. торговля выбросами, вмешательство в ситуацию на рынке путем дифференциации налогов и страхование ответственности предприятий.

В целях создания более эффективного механизма охраны окружающей среды оз. Байкал и практической реализации основных этапов концепции устойчивого развития Байкальского региона автором предлагается создание Межрегионального центра компенсации природоохранных затрат (далее – МРЦ КПОЗ) предприятиям Байкальского региона с использованием организационно-административного, экономического и правового ресурса Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края.

Принципиальное значение для создания организационно-административного механизма реализации целей МРЦ КПОЗ имеет четкое

разграничение полномочий и предметов ведения в рассматриваемой сфере между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. При этом полномочия каждого из уровней власти по решению эколого-ресурсных проблем должны быть подкреплены реальными финансовыми возможностями.

Проблема совершенствования эколого-ресурсных налогов как экономических инструментов реализации целей МРЦ КПОЗ может рассматриваться с двух позиций:

- а) использование эколого-ресурсных налогов в рамках установленного федеральным центром порядка их определения, взимания и распределения;
- б) формирование региональной системы эколого-ресурсных налогов с учетом особенностей и задач природопользования региона в рамках действующего федерального и регионального законодательства.

Последняя позиция представляется наиболее важной, так как в этом случае открываются возможности для формирования финансовой базы реализации целей МРЦ КПОЗ при учете экономических интересов Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края, Российской Федерации, а также предприятий региона.

В настоящее время предлагается много моделей экономического стимулирования природоохранной деятельности [1], [2], [3], [4]. В частности, принята плата за выбросы с одинаковым нормативом по региону или по городу и альтернатива этому – продажа разрешений на выбросы (тоже с территориальной градацией). Практика показала, что: а) плата за выбросы по нормативам эффективна, прежде всего, тогда, когда нет превышения ПДК и при пропорциональности выбросов величине ущерба; б) купля-продажа разрешений обоюдно выгодна при работе предприятий на грани ПДК и выше, т.е. при неопределенности выбросов. В этом случае предусматривается, что большая часть средств остается местным органам самоуправления.

Перспективным остается использование фондового механизма для аккумулирования и управления средствами отечественных и зарубежных инвесторов, направляемых на цели охраны оз. Байкал, охраны и использования природных ресурсов.

Отметим, что основной формой стимулирования природоохранной деятельности на сегодняшний день, является взимание платы за загрязнение окружающей среды и штрафы за нарушение правил пользования природными ресурсами. Используемые экономические формы явно недостаточны и слабо стимулируют природоохранную деятельность хозяйствующих субъектов.

На наш взгляд, выход из сложившейся ситуации возможен при условии, если наряду с использованием существующих методов развивать новые, сочетать различные формы стимулирования природоохранной деятельности, учитывая особенности и проблемы каждого региона.

Существует также еще одна возможность стимулирования природоохранных мероприятий. Это мобилизации будущих доходов государства для решения неотложных текущих задач путем выпуска государственных займов и формирования рынка государственных ценных бумаг (эколого-экономических облигаций). Основанный на рыночных механизмах способ финансирования и стимулирования природоохранной деятельности может оказаться эффективным в условиях финансовой турбулентности.

Эколого-экономические займы представляют собой способ привлечения средств юридических и физических лиц на условиях добровольности, срочности, возвратности и платности в целях дополнительного финансирования природоохранных нужд сверх текущих возможностей государства и предприятий. Эмиссию облигаций государственных эколого-экономических займов могли бы осуществлять специально уполномоченные на это банки.

Необходимость в таких уполномоченных банках давно назрела и обусловлена, во-первых, ограниченностью бюджетных возможностей финансирования эколого-экономической сферы; во-вторых, необходимостью льготных условий кредитования природоохранных программ; в-третьих, растянутостью сроков окупаемости эколого-экономических затрат, следовательно, повышенной степенью банковского риска, и, наконец, возросшей потребностью предприятий в дополнительных средствах, вызванной введением платности природопользования.

Такой уполномоченный банк может выступать как эффективный эколого-экономический центр регулирования процессов природопользования, что обусловлено получением максимально полной информации обо всех процессах, протекающих в данной сфере, аккумуляцией необходимых финансовых ресурсов и функционированием в режиме самоуправления. Через жесткую ипотечную политику, уполномоченный банк может на конкурсной основе кредитовать предприятия под конкретные природоохранные программы, организовывать рыночную продажу акций, оценивать имущество, потенциал и перспективы предприятий и т.д. Во многих странах уже созданы и успешно действуют такие банки.

Преимущества банковского кредитования природоохранной деятельности, по сравнению с бюджетным финансированием, состоит в возвратности и платности предоставляемых средств, что способствует повышению эффективности использования выделяемых ресурсов и сокращению времени их реализации. Система эколого-экономического кредитования должна создавать условия, заинтересовывающие как заемщиков, так и кредиторов (банки). Для природопользователей это может быть льготное кредитование (под низкий процент), первоочередное кредитование эколого-экономических мероприятий. Заинтересовать же банки в льготном кредитовании можно только в случае обеспечения полной компенсации затраченных ими средств. Такая компенсация может осуществляться посредством предоставления налоговых льгот путем уменьшения налогооблагаемой базы дохода банка, снижения ставки налога или же освобождения банка от отдельных видов платежей.

Выпуск эколого-экономических ценных бумаг (облигаций) должен быть экономически интересен для потенциальных инвесторов, для чего необходима, прежде всего, надежная защита облигаций от инфляции (соответствующей процентной ставкой, скорректированной на темпы инфляции). Привлекательность облигаций может быть усилена предоставлением их владельцам различного рода льгот, среди которых могут быть следующие:

- исключение из налогооблагаемой базы доходов, направленных юридическими и физическими лицами на приобретение эколого-экономических облигаций;

- льготные цены и условия поставки природоохранной техники, экологически чистых технологий и продуктов;

– приоритетный доступ к наиболее ценным природным объектам региона и т.п.

Кроме того, использование эколого-экономических облигаций, особенно местными исполнительными органами власти, позволит правильно эти деньги использовать. Местные исполнительные власти, как правило, отрицательно относятся к наиболее верному способу использования этих средств – возврату на специальный природоохранный счет предприятия. При этом можно будет контролировать темпы использования этих «эколого-экономических» средств именно на цели охраны природы.

Крайне важно обеспечить успешность эколого-экономического займа, регулируя эмиссию ценных бумаг с учетом реального положения дел на фондовом рынке. Но в выигрыше от успешной организации государственного эколого-экономического займа получают не только эмитенты или владельцы эколого-экономических облигаций, но и общество в целом и регион в частности.

Моделирование природоохранной деятельности связано как с учетом экономических факторов, определяющих поведение отдельных предприятий, находящихся в условиях той или иной природоохранной политики государства, так и с учетом рычагов воздействия, региональных административных структур на предприятия, которые позволили бы вынудить их вкладывать средства в природоохранную составляющую производства. Центральным звеном такого исследования является выбор разумной поведенческой модели предприятия, отражающей как внутренние управления, так и критерий оптимальности.

Выводы. В настоящее время в литературе на основе средств математического моделирования рассматривается ряд вариантов природоохранных взаимоотношений предприятий-загрязнителей и административных органов. Такими вариантами являются различные замкнутые схемы экономического управления природоохранной деятельностью, а также рыночные природоохранные взаимоотношения (торговля лицензиями на загрязнение), формализованные в рамках бабл-принципа, известной в России как схема «пузыря». Исследование, как правило, проводится в рамках конечномерных оптимизационных моделей. В реальности рассматриваемые процессы протекают во времени и конечномерный аппарат плохо приспособлен к учету этого фактора. Здесь нужно использовать динамические модели и соответствующий им аппарат динамической оптимизации (оптимального управления). Конечно, это усложняет математическую формализацию проблемы, но в то же время дает возможность привлечь более богатый арсенал методов оптимизации.

Список использованных источников:

1. Эколого-экономическая стратегия развития региона: Математическое моделирование и системный анализ на примере Байкальского региона // Викулов В.Е., Гурман В.И. и др. – Новосибирск: Наука, 1990.

2. Шимова О.С., Соколовский Н.К. Основы экологии и экономика природопользования: учебник. – Мн.: БГЭУ, 2010.

3. Багинов И.П., Дыхта В.А. Оптимизация региональной эколого-экономической модели при наличии ограничений на загрязнение и оценка природных ресурсов: монография // Приложение математических моделей к анализу эколого-экономических систем. – Новосибирск: Изд-во Наука, 1988. – 213 с.

4. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник. – М.: Изд-во КноРус, 2021. – 672 с.

УДК 005:504

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

*Пойдо Сергей Андреевич,
Сургутский государственный
университет, г. Сургут*

E-mail: pojdo_sa@edu.surgu.ru

*Заведеев Егор Владимирович,
Сургутский государственный
университет, г. Сургут*

E-mail: zavedeev@mail.ru

Аннотация. *Мировая нефтегазовая промышленность производит огромное количество отходов, а также выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Все это оказывает чрезвычайно негативное антропогенное воздействие на окружающую среду. Для снижения этого воздействия на большинстве крупных нефтегазодобывающих предприятиях реализуются проекты по формированию и постоянному развитию систем экологического менеджмента. В то же время исследования проблем, связанных с экологией на российских нефтегазодобывающих предприятиях, показывают, что системы экологического менеджмента, созданные на данных предприятиях, находятся на самых ранних стадиях своего развития и требуют значительных мер по дальнейшему совершенствованию. [1]*

Abstract. *The global oil and gas industry produces a huge amount of waste, as well as emissions of pollutants into the air. All this has an extremely negative anthropogenic impact on the environment. To reduce this impact, most large oil and gas producing enterprises are implementing projects to create and continuously develop environmental management systems. At the same time, studies of environmental problems at Russian oil and gas production enterprises show that the environmental management systems created at these enterprises are at the very early stages of their development and require significant measures for further improvement [1].*

Ключевые слова: *система экологического менеджмента (СЭМ), экологические риски, охрана окружающей среды, антропогенное воздействие.*

Key words: *environmental management system (EMS), environmental risks, environmental protection, anthropogenic impact.*

Введение. Нефтяная и газовая промышленность занимает одно из наиболее значимых мест в экономике не только нашей страны, но и мира в целом. Данная отрасль является не только источником энергии и топливо-

энергетических ресурсов, но и сырьевой базой для многих отраслей промышленности [2]. Все это определяет необходимость постоянного развития и увеличения производственных мощностей на предприятиях данной отрасли. Рост объемов производства нефтегазовых ресурсов неизбежно ведет к увеличению антропогенного воздействия на окружающую среду и ухудшение экологической обстановки на территориях, где осуществляется добыча нефти и газа, и прежде всего, в Западной и Восточной Сибири, на территориях крайнего севера и Арктической зоны, которые отличаются высоким уровнем уязвимости и долгим временем восстановления. Для снижения экологических рисков и выстраивания ответственного отношения руководства и сотрудников нефтегазовых предприятий к природной среде в которой осуществляется необходимый комплекс работ по эксплуатации нефтегазовых месторождений, требуется комплексный, системный подход, который может быть обеспечен только через создание и постоянное совершенствование на данных предприятиях систем экологического менеджмента. Система экологического менеджмента предприятия должна охватывать все этапы производства в нефтяной отрасли только тогда может быть достигнут успех в долгосрочной перспективе и устойчивое развитие компании в целом. Составляющие экологического менеджмента представлены на рисунке 1 [1; 2].

Рис. 1 Составляющие экологического менеджмента

Наилучшие возможности и наиболее комплексный подход к организации экологического менеджмента на предприятии обеспечивает международный стандарт ISO 14001 [3].

Основная часть. Создание и постоянное развитие системы экологического менеджмента на предприятии нефтяного сектора поможет в решении проблем, связанных с экологической грамотностью и повышением результативности работы и мероприятий, связанных со снижением негативного воздействия и охранной окружающей среды в российских нефтяных компаниях [2].

Необходимо понимать, что система экологического менеджмента – это не ситуативное решение проблем по мере их возникновения, а инструмент, позволяющий системно, на научной основе обеспечить разработку мер по своевременному предотвращению возникновения проблем, связанных с негативным воздействием на окружающую среду. Для обеспечения выполнения данного условия стандарт ISO 14001 предусматривает соблюдение предприятием следующих принципов (рисунок 2) [2; 4]:

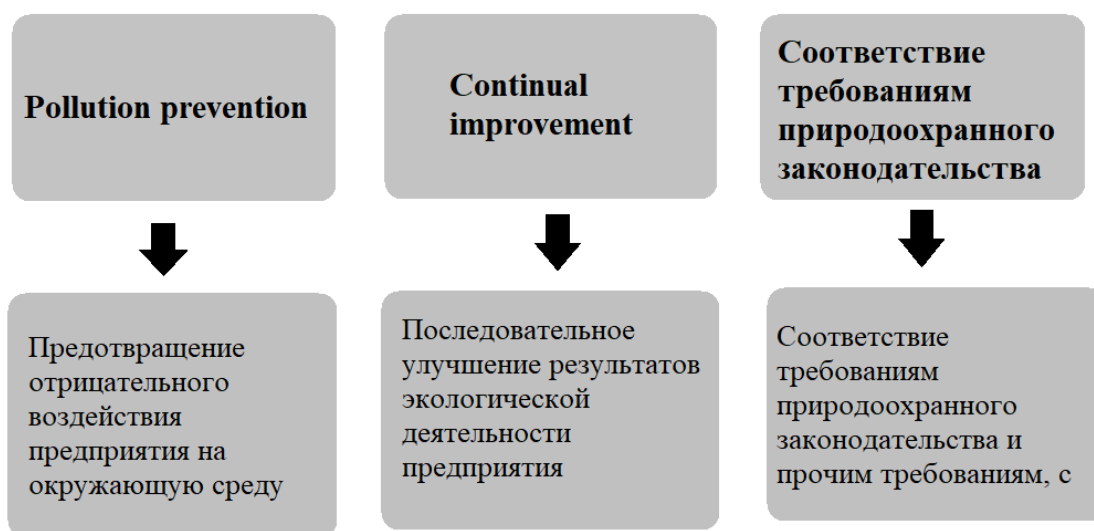

Рис. 2 Принципы ISO 14001

Работа по созданию системы экологического менеджмента на предприятии предполагает реализацию пяти этапов (рисунок 3):

Рис. 3 Этапы внедрения системы экологического менеджмента

СЭМ предполагает реализацию следующих аспектов, играющих значительную роль для предприятия и окружающей среды:

1) сокращение вредных последствий воздействия предприятия на окружающую природную среду;

2) выработка предприятием комплекса мер по обеспечению соответствия своей деятельности требованиям законодательства России в сфере природоохранной деятельности и другим требованиям, включая международные требования и требования иностранных государств, с которыми согласилось предприятие;

3) ежегодная разработка и реализация мероприятий по непрерывному последовательному улучшению результатов экологической деятельности предприятия [2; 3].

Функционирование СЭМ предприятия нефтяной и газовой промышленности в соответствии со стандартом ISO 14001 требует многогранного подхода, предполагающего сотрудничество между различными заинтересованными сторонами. Высокие требования стандарта в области охраны природы требуют от нефтедобывающих предприятий наличия систем оценки и повышения квалификации персонала, и контроля за функционированием этих систем [2-4].

Реализация программ создания СЭМ на нефтегазодобывающих предприятиях и расширения сферы реализуемых в этом направлении мероприятий, также формируют дополнительные требования к экологическим компетенциям работников предприятий, начиная с их подготовки и набора, и заканчивая системой карьерного продвижения. Таким образом, на предприятии необходимо реализовать многоуровневую экологическую систему подготовки, затрагивающую в себя как всех сотрудников самого предприятия, так и сотрудников подрядных организаций, которые выполняют работу по заказам предприятия. Такая подготовка должна включать в себя обязательные и дополнительные виды обучения и другие формы популяризации экологического образования. Требования к содержанию обучающих программ и формы обучения для каждого сотрудника определяются в соответствии с видом его деятельности и характером воздействия данной деятельности на окружающую среду [2; 5; 6].

В нефтяных компаниях требование об обязательном экологическом информировании содержит все средства передачи и распространения информации о природоохранной деятельности установленные законодательными, корпоративными, внутрифирменными и иными требованиями. Дополнительно распространяемая информация должна содержать просветительские материалы и публикации в сфере экологии и охраны природы, а также сведения об итогах природоохранных мероприятий [2-4].

Система экологического менеджмента по стандартам ISO 14001 предполагает наличие на предприятии элементов, представленных на рис. 4 [3].

Опыт применения системы экологического менеджмента по стандартам ISO 14001 показывает, что для успешного функционирования СЭМ необходимо [3-5]:

1. Реализация исследований, направленных на снижение воздействия на окружающую среду, а также позволяющие снизить экологические риски для предприятия. Рекомендуется выделять финансирование на исследования и разработки в области экологически чистых технологий и практик.

2. Укрепление и соблюдение экологических норм и политики. Введение системы штрафов и поощрений. Структурные подразделения нефтяных компаний должны работать сообща, чтобы обеспечить соблюдение и продвигать устойчивую практику.

3. Создание «зеленых» рабочих мест: разработка учебных программ и инициативы, которые готовят людей к карьере в растущей «зеленой» экономике. Сюда входят рабочие места в сфере возобновляемых источников энергии, охраны природы и экологического консалтинга.

4. Поддержание природоохранных проектов под руководством сообщества, кампании по посадке деревьев и методы устойчивого управления ресурсами.

5. Создание центров экологической грамотности: необходимо открывать специализированные центры, где сотрудники смогут получить доступ к информации, ресурсам и семинарам по данному направлению. Эти центры могут служить координационными центрами для обучения и вовлечения всех сотрудников в экологическую повестку предприятия.

6. Мониторинг и оценка прогресса: регулярная оценка влияния инициатив по повышению эколого-грамотности на экономическое развитие и охрану окружающей среды, использование данных для точной настройки стратегий и эффективного распределения ресурсов.

Рис. 4 Система экологического менеджмента по стандартам ISO 14001

Выводы. В условиях постоянного появления новых технологий добычи нефти и газа все большую актуальность приобретает необходимость постоянного развития и совершенствования СЭМ нефтегазодобывающих предприятий в целях снижения невосполнимого ущерба природной среде, наносимого производственной деятельностью таких предприятий на территориях к которым приурочены запасы разрабатываемых нефтяных и газовых месторождений, минимизации экологических рисков, обеспечение соответствия деятельности предприятий законодательству РФ в области охраны окружающей среды и соответствия систем экологического менеджмента таких предприятий международным стандартам ISO 14001:2016. Все это позволит привести к уменьшению производственных и эксплуатационных расходов, за счет более эффективного использования сырья и других ресурсов [2, 3, 6].

Список использованных источников:

1. Косякова И.В. Интегрирование системы экологического менеджмента в общую систему корпоративного менеджмента нефтяной компании / И.В. Косякова, А.В. Кудряшов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 12 (134). – С. 27-31. – EDN WQPZLF.
2. Малышева Т.Е. Проблемы внедрения экологического менеджмента на предприятиях в России / Т.Е. Малышева, Е.Е. Малышева // Кластеризация цифровой экономики: Глобальные вызовы: Сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–20 июня 2020 года / Под редакцией Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. Том 1. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 571-577. – DOI 10.18720/ИЕР/2020.4/71. – EDN ICEUOP.
3. ГОСТ Р 14001-2016. Системы менеджмента качества. Требования и руководство по применению. Введ. 01.03.2017. – М.: Стандартинформ, 2016. – 35 с.
4. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9. – №. 2. – С. 33-41.
5. Аитов И.С., Ишниязова А.Р. Экспресс-оценка экологичности нефтедобывающих компаний ХМАО-ЮГРЫ // Нефтяная столица. – 2023. – С. 357-362.
6. Недоспасова А.А. Инновационное развитие компаний нефтегазовой отрасли для сохранения экологии // Инновации. – №. 43. – С. 446-448.

УДК 005.21

СТРАТЕГИЯ БУНКЕРНОЙ КОМПАНИИ РФ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

*Рыжков Дмитрий Юрьевич,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург*

E-mail: dima.ryzhkov1501@mail.ru

*Научный руководитель: Афанасьев М.В.,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, г. Санкт-Петербург*

E-mail: afanasiev_mv@spbstu.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает специфику бункерного рынка РФ, его текущие вызовы и проблемы. Обозначены особенности деятельности на рынке и дана характеристика последних событий, которые оказали существенное влияние на отрасль. В конце автором сформирован вектор развития бункерной компании и определён комплекс действий, которые способствуют эффективной деятельности в текущих рыночных условиях.

Abstract. In the article, the author examines the specifics of the bunker market of the Russian Federation, its current challenges and problems. The features of market activity are outlined and the characteristics of recent events that have had a significant impact on the industry are given. In the end, the author formed the development vector of the bunker company and defined a set of actions that contribute to effective operation in the current market conditions.

Ключевые слова: бункерный рынок, бункеровочная компания, стратегия, IMO 2020, COVID-19, санкции, кризис.

Key words: bunker market, bunkering company, strategy, IMO 2020, COVID-19, sanctions, crisis.

Введение. Развитие международной торговли судоходства способствует развитию современной мировой экономики, которая в свою очередь, стимулирует развитие: судостроения, морских путей, портовой инфраструктуры, экономики отдельных регионов и стран. В структуре международной торговли на долю морского транспорта приходится не менее 70% объёмов грузовых перевозок [9].

Актуальность. Для нормального и непрерывного функционирования деятельности российских и международных морских операций суда должны быть обеспечены топливом, данные операций называются бункерными.

Основная часть. Бункерные операции (бункеровка) – операции по обеспечению поставки морских транспортных средств топливом, иными

словами, это заправка судовым топливом в ёмкости танкера. В данном случае отгрузка топлива происходит не в целях грузоперевозки, а для материально-технического снабжения.

Фактически бункерный рынок обеспечивает работу всему международному судоходству. Главной целью бункеровки является пополнение и поддержание необходимого уровня топлива, необходимого для эксплуатации судна. В морской терминологии судно, которое осуществляет бункеровку называют бункеровщиком. Иными словами, это танкер, занимающийся бункеровкой принимающего судна (бункеруемым судном).

На текущий момент классификация бункерного топлива выглядит следующим образом:

1. Дистиллятное топливо (MGO, MDO).
2. Топливо со сверхнизким содержанием серы, не более 0,1% (ULSFO).
3. Топливо с очень низким содержанием серы, не более 0,5% (VLSFO).
4. Мазуты, содержание серы не более 3,5% (HSFO).
5. СПГ.
6. Прочие топлива.

Основные регионы потребления судового топлива в России разделяют между собой:

1. Северо-запад с крупнейшим базисом портом Санкт-Петербург.
2. Чёрное море с крупнейшим базисом портом Новороссийск.
3. Дальний Восток с крупнейшим базисом портом Владивосток.

Характеристика бункерного рынка РФ

Одной из характерных черт бункерного рынка РФ является высокая степень консолидации между дочерними обществами вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). На их долю приходится около 70% рынка, и она увеличивается с каждым годом. Помимо ВИНКов есть ряд крупных независимых компаний, которые успешно ведут свою деятельность, как правило, один игрок сосредоточен на определённом регионе деятельности. Мелким независимым компаниям все тяжелее конкурировать с подразделениями ВИНК и крупными независимыми компаниями, и они вынуждены уходить с рынка [9].

Поскольку бункерное топливо является производным продуктом от сырой нефти, цены на него зависят не только от спроса и предложения в порту потребления, но и от мировых цен на нефть.

Для российского рынка характерна ценовая привязка к котировкам мировых ценовых агентств (S&P Global, Argus). Так, к примеру, при формировании цены судового топлива в Северо-Западном регионе бенчмарком могут выступать котировки судового топлива в портах Amsterdam, Rotterdam, Antwerp (регион ARA). Учитывая текущее геополитическое положение РФ, эффективность привязки к Европейским котировкам ставится под сомнение, но эта проблема не исключительно бункерного рынка, а рынка нефтепродуктов РФ в целом.

Помимо этого, существует чёткая ценовая сегментация по регионам сбыта. Разница в стоимости 1 тонны бункерного топлива категории VLSFO в северных

портах РФ и портах Чёрного моря может достигать более 50\$. Дифференциал между ценами на судовое топливо западной части России и Дальним Востоком ещё выше.

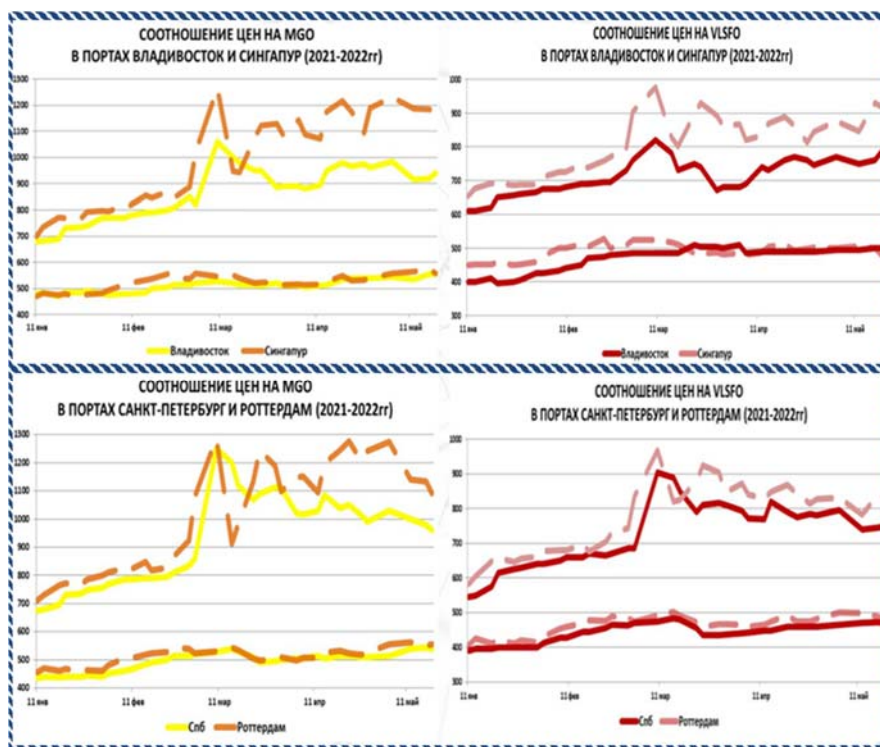

Рис. 1 Динамика цен на бункерное топливо в 2022 г. [6]

Текущие вызовы перед бункерным рынком РФ

За последние несколько лет бункерный рынок столкнулся с целым рядом проблем, которые сильно повлияли на деятельность нефтяных компаний.

В январе 2020 года вступили в силу новые требования Международной морской организации ИМО. Для уменьшения вредных выбросов в атмосферу допустимым значением содержания серы в судовом топливе стало менее 0,5%, вместо 3,5%. Наиболее распространенный продукт для реализации – высокосернистый мазут (HSFO) стал выходить за рамки новых экологических требований.

На сегмент бункеровки приходилось около 50% сбыта сернистого мазута. Следственно изменения затронули не только рынок бункеровки, но и деятельность нефтеперерабатывающих заводов и нефтяного рынка в целом. Существует 3 основных способа адаптации к ужесточенным экологическим нормам [8].

I. Использование скрубберов. Суда, оснащённые данным оборудованием, могут использовать в качестве топлива высокосернистый мазут, так как выбросы оксидов серы, благодаря скрубберам будут равняться выбросам с судов использующим низкосернистый мазут. Экономическая целесообразность использования скрубберов обусловлена тем, что судно может приобретать высокосернистый мазут, который существенно дешевле низкосернистых топлив и средних дистиллятов. Основным недостатком является стоимость

оборудования. Средняя цена составляет, в зависимости от класса судна, 4-5 млн. долл. Помимо высокой цены, доставка и установка скруббера на судно может занимать от 6 месяцев до 2-х лет. По прошествии времени экономический эффект от использования скруббера оказался не столь значителен как ожидалось и на данный момент судов, оснащенных скруббером, абсолютное меньшинство.

II. Использование сжиженного природного газа. СПГ экологичен, а котировки существенно ниже котировок дистиллятных аналогов, что даёт ему несомненное преимущество. Ещё одним его плюсом, является экономичность, СПГ экономит 15-20% расходуемого топлива. С каждым годом растёт количество судов на СПГ, которые опережают динамику флота в целом. Аналитики S&P Global Platts прогнозируют увеличение этой доли СПГ-топливо до 7% в общемировом объеме рынка к 2030 году. Основным минусом полноценного перехода на СПГ является недостаток необходимой дорогостоящей инфраструктуры. Помимо этого, прекращаются заходы в российские порты большинства иностранных судов на СПГ, в связи с санкциями. На текущий момент в РФ существует только один полноценный СПГ бункеровщик «Дмитрий Менделеев», который входит в состав флота Газпромнефти [4].

II. Использование «гибридных» топлив, которые получаются в результате компаундирования различных видов нефтепродуктов. Такое смешение даёт в результате топливо с содержанием серы до 0,5%.

Следующим серьезным шоком для бункерного рынка стала пандемия COVID-19 и всеобщее снижение деловой активности.

Карантинные ограничения, вызванные пандемией, вызвали спад мобильности населения, которые привели в свою очередь снижение спроса на нефть и нефтепродукты. Помимо снижения активности судовладельцы столкнулись с ограничениями в найме экипажей, доставке снабжения и оборудования на суда. Порты столкнулись с беспрецедентным количеством судов, стоящих на якоре, и суда выстраивались в очередь в ожидании места для разгрузки груза.

Особенно сильно пострадал круизный сектор и пассажирские перевозки. Другие секторы также пострадали, но в целом торговля продолжалась.

По мере адаптации к условиям пандемии и возобновления производственной деятельности постепенно начал восстанавливаться спрос на морские грузоперевозки, а соответственно спрос на судовое топливо.

Следующим серьезным вызовом для российского бункерного бизнеса стало начало специальной военной операции на Украине.

Для рынка бункеровки главной проблемой является уход иностранных игроков с рынка, а именно: транспортных компаний, судовладельцев, нефтетрейдеров. После начала СВО резко сократилось число иностранных судовых заходов в российские порты. Ярким примером служит датская компания Maersk – мировой лидер контейнерных перевозок, которая ушла с рынка РФ в 2022 году.

На долю валютных бункеровок приходится основной объём продаж, а соответственно прибыль бункеровочных компаний. Российские судовладельцы не могут в полной мере компенсировать снижение объёмов бункеровок.

После ввода санкций на банковский сектор существуют различные проблемы с оплатой за валюту по уже совершенным поставкам, что увеличивает дебиторскую задолженность и негативно влияет на деятельность компаний.

Помимо явного снижения спроса, вызванного снижением судозаходов наблюдается «страх» иностранных компаний покупать российское топливо не только для перепродажи, но и для использования в собственных нуждах, то есть для бункеровки судов. Строгого запрета на использования российского бункеровочного топлива нет, однако многие иностранные судовладельцы опасаются покупать его у российских компаний из-за санкционных опасений в перспективе. Это проблема не только ВИНКов, которые находятся в санкционных списках, но и мелких организаций, на которые санкционные ограничения не распространяются.

Уход с рынка иностранными компаниями вызваны в основном политическими мотивами, а не экономической целесообразностью, не только для российского бизнеса, но и для западных судовладельцев, так как аналогичное топливо в российских портах стоит зачастую дешевле, чем в европейских.

Стратегия бункеровочной компании

Как было сказано ранее за последние несколько лет бункерный бизнес в России пережил несколько крупных шоков, которые во многом оказали негативное влияние на отрасль.

Российский бизнес перешёл, хоть и не без сложностей, на более экологически чистые виды топлив и успешно работает в рамках новых стандартов. Пандемия COVID-19 официально закончилась, согласно заявлению ВОЗ. В связи с этим наиболее острой проблемой для отрасли являются последствия давлений западных государств, в результате чего снижается спрос на российское топливо.

В 2022 году в отношении России было предпринято беспрецедентное количество санкций, которые существенно изменили имеющееся геополитическое положение РФ. Введенные санкционные ограничения ознаменовали новый виток развития российской международной торговли.

Антироссийские санкции полностью закрыли для российских торговых судов порты Великобритании и США, а после введения торгового эмбарго на российские нефть и нефтепродукты, для РФ практически закрыли порты ЕС. Однако на фоне «увядания» морских торговых перевозок в Европу, российский торговый флот нарастил судозаходы в порты Азии.

Кардинально изменяя направление внешней торговли, будет изменяться направления судозаходов морского транспорта в ключевые точки погрузки/разгрузки товара – морские торговые порты, которые являются основным местом бункеровки.

В связи с этим предлагаются следующие шаги для эффективного ведения деятельности в текущих геополитических реалиях:

1. Выход на Восточные регионы сбыта.
2. Развитие и заключение долгосрочных контрактов с российскими потребителями судового топлива.

Рис. 2 Торговый оборот с Европой и Азией за 9 мес 2022 и 2023 млрд. долл. США (составлено автором на основании [7])

Порты Дальневосточного бассейна являются наиболее привлекательными за счёт увеличивающегося количества судозаходов. За первое полугодие 2023 года на 30% увеличились контейнерные грузоперевозки через порты Дальнего Востока. Импорт увеличился на 36%, экспорт на 11% [5].

Увеличение судозаходов связано в первую очередь с западными санкциями и общей переориентацией российского экспорта с Запада на Восток. Помимо этого, на Дальнем Востоке заметно слабее ощущается давление санкций, однако все же присутствует для китайских и корейских компаний за торговлю с Россией. Стоит отметить, что переориентация затронула не только РФ, а наблюдается всеобщий сдвиг активности мировой бункеровочной деятельности на Дальний Восток, который только усилился за последние 2 года. Помимо этого, в структуре экспорта РФ наблюдается сверхконцентрация по направлениям Индия, Китай, которой не было с 1960-х годов [6].

Главным сложностью реализации бункерного топлива является удаленность дальневосточных портов от большинства НПЗ РФ. За счёт расстояния и логистики конечная стоимость топлива может быть непривлекательной для потребителей.

Интерес также представляют северные порты с крупнейшим из них – порт Мурманск. В августе 2022 года был утверждён план стратегического развития Северного морского пути до 2035 года, согласно которому СМП станет главной транспортной артерией для перевозки грузов между западной и восточной частями России.

План развития включает в себя следующие направления: реконструкция транспортной инфраструктуры, развитие грузовой базы и грузового флота, развитие флота ледоколов, обеспечение безопасной навигации. К 2024 году планируется обеспечить круглогодичную навигацию по СМП.

Данные факторы будут способствовать увеличению судозаходов в северные порты, что в свою очередь приведёт к увеличению спроса на бункерное топливо в данном регионе. Уже на текущий момент через мощности арктических портов осуществляется экспортная перевалка на суда, следующие в Китай.

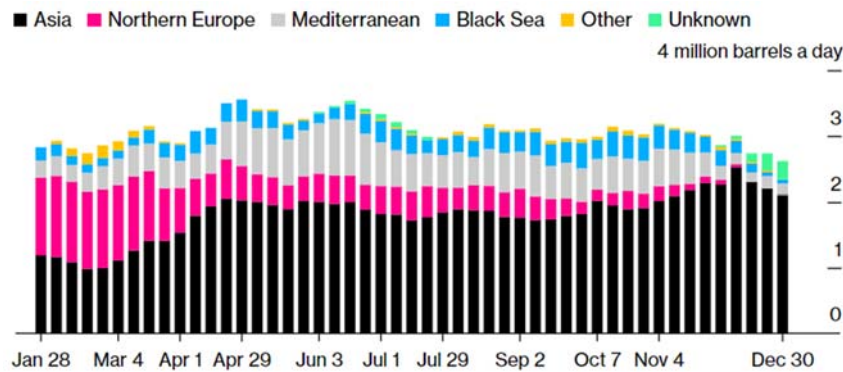

Рис. 3 Поставки российской нефти по морю в 2023 (мб/д) [10]

Выход на новые рынки бункеровки довольно капиталоемкий процесс. Чтобы присутствовать в новом для себя регионе сбыта необходимо обеспечить бесперебойную перевалку и действующий флот для осуществления бункеровок, затраты по которому могут обходиться десятками миллионов рублей в месяц.

В качестве альтернативы можно рассмотреть поставки бункерного топлива по железной дороге для последующей перепродажи сторонними трейдерами. Это позволит вывести свой продукт на новый регион сбыта с минимальными затратами.

Следующим важным шагом для минимизации рисков в связи с уходом иностранных компаний является заключение долгосрочных контрактов с российскими судовладельцами или иными потребителями судового топлива.

В связи с уходом иностранных судоходных компаний, на их замену стали приходить отечественные судовладельцы. Хотя объёмы бункеровок за рубли ниже, чем за валюту, на рынке присутствует множество крупных российских компаний, с которыми долгосрочное сотрудничество будет выгодно.

Большинство сделок на поставку топлива происходит на спотовом рынке. Стоит сделать акцент, что в приоритете именно заключение долгосрочных контрактов на поставку в течение продолжительного периода времени. Это даст гарантии как для бункерных компаний, так и для судовладельцев в исполнении обязательств в течении всего срока действия контракта.

В договоре следует указать вид топлива, месячный объём поставки, а также систему ценообразования на продукции. Поскольку цены на судовое топливо волатильны имеет смысл для заключения долгосрочного контракта использовать формулу цены с привязкой к ценовому бенчмарку. Это исключит манипуляции с ценой при поставках.

Для привязки, как правило, используются котировки иностранных ценовых агентств, однако в текущих реалиях, их прозрачность ставится под большой вопрос. В таком случае можно прибегнуть к ценовым индикаторам,

которые ежедневно публикует Санкт-Петербургская Международная Товарно-Сырьевая Биржа (СПбМТСБ).

Для поиска и мониторинга заказчиков можно использовать электронные торговые площадки (ЭТП). Использование ЭТП даёт возможность быстрого и прозрачного поиска клиентов для сбыта своего ресурса. Зачастую крупным потребителем судового топлива в РФ являются государство и организации ему подконтрольные, заявки которых также отображаются на электронных торгах. В данном случае поставки происходят на тендерной основе в рамках 223-ФЗ.

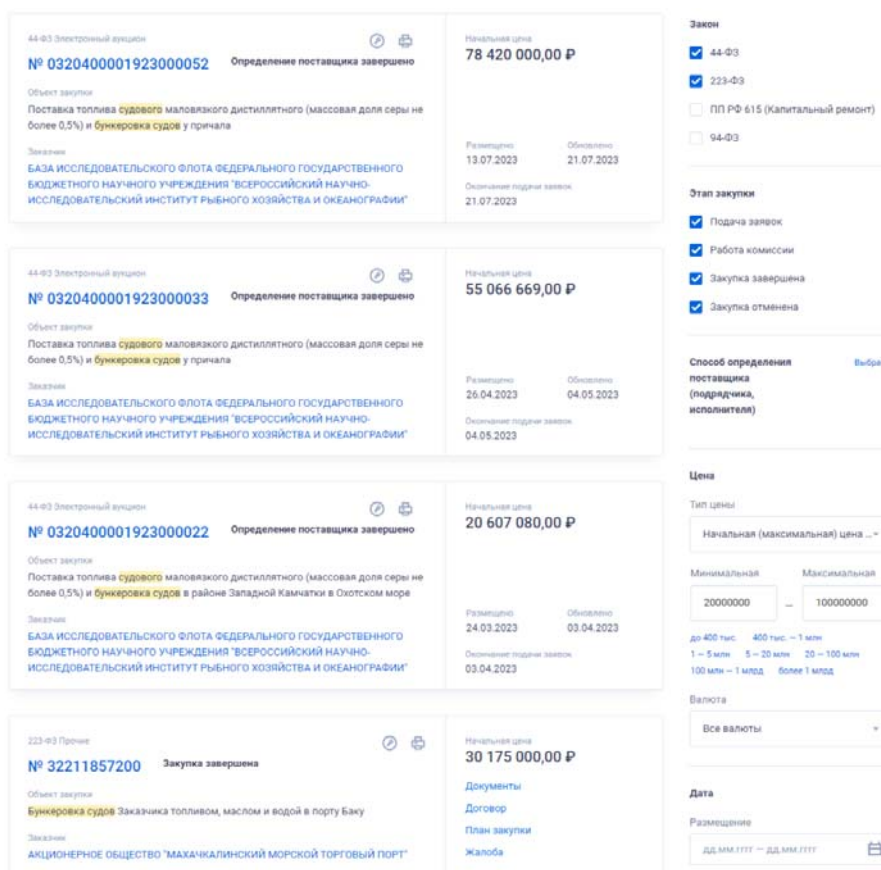

Рис. 4 Заявки на поставку бункерного топлива в ЕИС Закупки [2]

Выводы. Бункерный рынок постоянно меняется, особенно в последние годы. Компаниям необходимо принимать оперативные и решительные действия, чтобы эффективно конкурировать на рынке.

За прошедшие несколько лет российский бункерный бизнес претерпел несколько шоков:

1. Переход на экологические виды топлив, в связи с новыми требованиями ИМО.
2. Пандемия COVID-19 и вследствие общее снижение деловой активности.
3. Специальная военная операции и последующие санкции западных стран.

Последствия санкционного давления мы наблюдаем в настоящем, самым ярким проявлением которого является уход множества иностранных контрагентов с рынка РФ.

В текущих рыночных реалиях основными направлениями развития являются восточные рынки бункеровки в связи с переориентацией российской международной торговли с Запада на Восток, а также сотрудничество с крупными российскими потребителями судового топлива, пришедшими на замену иностранным.

Список использованных источников:

1. Богданова Т.В. Влияние неопределенностей на мировое судоходство в условиях пандемии / Т.В. Богданова, Н.С. Звягинцев // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 12. – С. 49-53. – EDN YCKMFM.
2. ЕИС Закупки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 21.10.2023.).
3. Нефедова К.А. Особенности формирования маркетинговой стратегии развития предприятия на рынке нефтепродуктов / К.А. Нефедова, А.С. Жарненков // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей V международной научно-практической конференции, Пенза, 05 декабря 2016 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. – С. 175-178. – EDN XDLETT.
4. Опыт «Газпром нефти» на рынке бункеровки СПГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mrbunker.ru/images/2023/presentation/3-Опыт_ГПН_МБ_на_рынке_бункеровки_СПГ.pdf
5. Перевалка контейнеров через порты Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portnews.ru/news/351053/> (Дата обращения: 08.10.2023).
6. Сайт Российской ассоциации морских и речных бункеровщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mrbunker.ru/index.php>
7. Сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>
8. Слицан А.Е. Изменения топливных стратегий судоходных компаний в условиях ввода новых требований международной морской организации / А.Е. Слицан, П.П. Ожгихин, А.Н. Ситов // Транспортное дело России. – 2019. – № 6. – С. 99-102. – EDN ZPMBNK.
9. Холопов К.В. Бункерный рынок и бункерные операции как фактор обеспечения международного морского судоходства / К.В. Холопов, О.В. Соколова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 7. – С. 98-114. – EDN TZIXSV.
10. Чеботарев Н.Ф. Особенности рынка бункеровки водного транспорта / Н.Ф. Чеботарев // Транспортные системы: безопасность, новые технологии, экология: Международная научно-практическая конференция, Якутск, 16 апреля 2021 года. – Якутск: Якутский институт водного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО СГУВТ, 2021. – С. 197-201. – EDN AJREKH.
11. Russia's Oil Flows Slump to 2022-Low as Sanctions Squeeze Moscow [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-03/russia-s-oil-flows-slump-to-2022-low-as-sanctions-squeeze-moscow> (дата обращения: 10.10.2023).

УДК 336.7

ОБЗОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБНАРУЖЕНИИ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

*Нестерова Валерия Алексеевна,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва*

E-mail: leranest2004@gmail.com

*Рыбакова Валерия Алексеевна,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва*

E-mail: 251rv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения искусственного интеллекта в сфере финансового мошенничества. Также приводятся примеры методов машинного обучения, которые способствуют обнаружению мошенничества с кредитными картами.

Ключевые слова: банковские карты, финансы, искусственный интеллект, машинное обучение, мошенничество, автоматизация.

Abstract. The paper discusses the possibility of applying artificial intelligence in the field of financial fraud. It also gives examples of machine learning methods that contribute to the detection of credit card fraud.

Key words: bank cards, finance, artificial intelligence, machine learning, fraud, automation.

Введение. С момента своего появления интернет-магазины получили феноменальное развитие. Для увеличения объемов международной торговли как частные фирмы, так и государственные организации стали регулярно прибегать к этому инструменту для достижения своих целей. Одним из важнейших факторов, способствовавших росту электронной коммерции, стало широкое распространение кредитных карт в качестве способа осуществления платежей [1].

Актуальность. Каждый раз, когда заходит разговор о денежных операциях, кто-то обязательно поднимает тему финансового мошенничества. Резкий рост популярности онлайн-покупок за последние несколько лет привел к тому, что использование пластиковых платежных карт стало стандартом. Этот переход произошел одновременно с увеличением числа краж с кредитных карт. Из-за больших сумм денег, которые теряются в результате мошенничества,

предприятия и государственные организации столкнулись с серьезной проблемой.

Основная часть. По данным The Nilson Report [2], семьдесят процентов этих случаев – результат мошенничества без предъявления карты, часто известного как мошенничество, совершенное онлайн или по телефону. Этот вид мошенничества называют CNP-мошенничеством. Двадцать процентов таких инцидентов вызваны подделками, а десять процентов – следствием неправильного расположения, кражи или потери карт. Только в прошлом году мошенничество с кредитными картами обошлось примерно в 27,85 млрд долларов. Это на 16,2 % больше, чем 23,97 млрд долларов в 2017 году [3].

Два примера служб проверки, которые часто используются для предотвращения мошенничества, – это служба проверки адресов (AVS) и метод проверки карт (CV2) (CVM). Анализ данных и фильтрация на основе правил – лишь два из многих инструментов, которые широко используются в превентивных мерах [4]. С другой стороны, когда мошенничество неизбежно, крайне важно выявить его как можно скорее, чтобы принять необходимые меры.

Подлинность транзакции может быть определена только с помощью средств обнаружения мошенничества. Поскольку человеку невозможно вручную оценить каждую транзакцию, чтобы решить, является ли она мошеннической, необходимы автоматизированные решения для обнаружения мошенничества. Мошенники постоянно меняют свои стратегии, чтобы избежать обнаружения [5], что делает традиционные инструменты, такие как экспертные правила, неадекватными для эффективного предотвращения мошенничества. Поэтому обнаружение и анализ закономерностей и тенденций в режиме реального времени с помощью машинного обучения необходимы для выявления новых схем мошенничества, которые стандартные системы, основанные на правилах, могут не распознать.

Создание системы, способной выявлять мошенническое поведение, – задача более сложная, чем может показаться на первый взгляд. Знающий человек должен выбрать метод обучения (контролируемый или неконтролируемый), алгоритм (например, логистическую регрессию, деревья решений и т. д.), признаки и, что самое важное, стратегию решения проблемы дисбаланса классов. Разрыв, существующий между различными социально-экономическими классами, – еще одно серьезное препятствие, которое необходимо преодолеть в борьбе с мошенничеством.

Также существует проблема с задачей классификации, поскольку в результате недостаточной детализации данных о транзакциях происходит перекрытие реальных и мошеннических групп, и большинство алгоритмов машинного обучения не могут успешно работать в таких ситуациях. Транзакция, которая должна вызывать наибольшее беспокойство следователей, и предсказывает, к какому классу она относится. После этого первого этапа следователи проводят последующие расследования и дают рекомендации по повышению эффективности системы обнаружения мошенничества. Даже если это необходимо, это может быть тяжелым бременем для следователей, в

результате чего лишь небольшая часть транзакций подтверждается своевременно. Поскольку можно использовать лишь определенное количество отзывов, прогностическая модель, вероятно, будет иметь меньший эффект. В заключение следует отметить, что подлинная финансовая статистика труднодоступна из-за того, что финансовые организации редко обнародуют данные о клиентах по причине соображений конфиденциальности, связанных с такими действиями. Для исследований, связанных с выявлением мошенничества, это важная проблема, которую необходимо решить.

Исследованиям по анализу транзакций по кредитным картам с помощью методов машинного обучения и искусственного интеллекта на предмет наличия или отсутствия в них мошеннических действий уделяется большое внимание.

Созданные человеком машины уже способны выполнять все виды трудоемкой работы. Однако во многих случаях, руководствуясь требованиями повышения производительности, люди пытались внедрить человеческий интеллект в машины, что и послужило первоначальной мотивацией для создания искусственного интеллекта. Исследования в области искусственного интеллекта ведутся уже более 65 лет и достигли впечатляющих успехов в теоретическом изучении и реальном применении.

Искусственный интеллект представляет собой область компьютерных наук и техники, которая занимается разработкой интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. Одним из ключевых применений искусственного интеллекта является прогнозирование и анализ данных. Этот процесс включает в себя использование алгоритмов машинного обучения для извлечения информации из больших объемов данных с целью выявления закономерностей и предсказания будущих тенденций.

Искусственный интеллект используется практически повсеместно и считается одним из основных навыков будущего. Согласно прогнозам, к 2025 году объем рынка искусственного интеллекта вырастет до 190 миллиардов долларов США, при этом совокупный годовой темп роста в период с 2018 по 2025 год составит более 36 %.

В двадцать первом веке искусственный интеллект стал важной областью исследований практически во всех областях: инженерии, науке, образовании, медицине, бизнесе, бухгалтерском учете, финансах, маркетинге, экономике, фондовом рынке, юриспруденции. Область искусственного интеллекта настолько выросла, что отслеживание распространения исследований становится сложной задачей.

Машинное обучение имеет множество закономерностей, связанных с анализом информации о кредитных картах для борьбы с мошенничеством. Однако с точки зрения объяснимости модели и ее обновления возникают проблемы, связанные с изменением моделей мошенничества, связанных с деятельностью по кредитным картам.

Существуют стандартные подходы машинного обучения, применяемые для обнаружения мошенничества с кредитными картами, такие как алгоритмы

контролируемого обучения, включающие логистическую регрессию, деревья решений, метод случайного леса, метод опорных векторов, наивный байесовский классификатор и метод k-ближайших соседей. Кроме того, существуют методы обучения без контроля, такие как метод k-средних, Isolation Forest и различные гибриды. Однако каждый метод имеет свои преимущества и недостатки в отношении точности, вычислительной сложности, а также динамических сигналов мошенничества или несбалансированных наборов данных.

Выводы. Таким образом, перспективные направления будущих исследований могут включать использование ансамблей для повышения точности, применение рекуррентных нейронных сетей или других архитектур глубокого обучения для выявления сложных мошеннических схем и включение детекторов аномалий для выявления странностей. Прогнозирование мошенничества можно улучшить, расширив источники данных за пределы простых данных о транзакциях и включив в них информацию о вторичных пользователях, местоположении и устройствах.

Список использованных источников:

1. Ileberi, E., Sun, Y. & Wang, Z. A machine learning based credit card fraud detection using the GA algorithm for feature selection. *J Big Data* 9, 24 (2022). <https://doi.org/10.1186/s40537-022-00573-8>.
2. Новости индустрии банковских карт и мобильных платежей, архив новостей Nilson Report, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nilsonreport.com>
3. Убытки от банковских карт достигли 27,85 миллиарда долларов – отчет Nilson [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nilsonreport.com/articles/card-fraud-losses-reach-27-85-billion/>
4. Piotr Juszczak, Niall M. Adams, David J. Hand, Christopher Whitrow, David John Weston: Off-the-peg and bespoke classifiers for fraud detection. *Comput. Stat. Data Anal.* 52(9): 4521-4532 (2008).
5. Asma Cherif, Arwa Badhib, Heyfa Ammar, Suhair Alshehri, Manal Kalkatawi, Abdessamad Imine: Credit card fraud detection in the era of disruptive technologies: A systematic review. *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences.* 35(1): 145-174 (2023).

УДК 164+620.9

**УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИМИ РИСКАМИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Спиридонова Лада Николаевна,
Санкт-Петербургский государственный политехнический
университет имени Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: t.chistalyova@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой исследование того, какое место занимают логистические риски в политике импортозамещения при реализации энергетических проектов в России в период санкций. В статье также рассматривается важность правильного управления рисками в транспортно-логистической сфере при реализации энергетических проектов в условиях санкций. Автор описывает, какая эволюция произошла с официальными стратегиями импортозамещения в энергетическом секторе с 2014 г. по 2022 г. В рамках исследования официальных документов были проанализированы основополагающие импортозамещения стратегии и их связь с логистическими процессами. Автор проводит анализ основных рисков, с которыми сталкиваются организации, занимающиеся реализацией энергетических проектов, и анализирует способы их преодоления, обозначенные в государственных стратегиях импортозамещения. В категории рисков автор выделяет замещение оборудования и замещение услуг. Исходя из этой классификации автор определяет основные пути преодоления этих рисков: развитие сотрудничества с малым и средним бизнесом, цифровизация, поиск новых партнёров за рубежом, развитие собственного машиностроения, поиск новых маршрутов поставок и т. д.

Abstract. The paper is a study of the place of logistics risks in the policy of import substitution in the implementation of energy projects in Russia during the period of sanctions. The paper also discusses the importance of proper risk management in the transport and logistics sector when implementing energy projects under sanctions. The author describes the evolution of official import substitution strategies in the energy sector from 2014 to 2022. As part of the study of official documents, the fundamental import substitution strategies and their relationship to logistics processes were analyzed. The author analyzes the main risks faced by organizations involved in the implementation of energy projects and analyzes ways to overcome them, outlined in government import substitution strategies. In the category of risks, the author identifies replacement of equipment and replacement of services. Based on this classification, the author identifies the main ways to overcome these risks: the development of cooperation with small and medium-sized businesses, digitalization, the search for new partners abroad, the development of their own engineering, the search for new supply routes, etc.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, санкции, логистика, менеджмент, цифровизация, инфраструктура, импортозамещение.

Key words: oil and gas industry, sanctions, logistics, management, digitalization, infrastructure, import substitution.

Введение. В современных условиях экономической активности предприятий топливно-энергетического сектора особую актуальность приобретают вопросы разработки импортозамещения, обеспечивающих устойчивое энергетической отрасли: повышение экономической эффективности отрасли, повышение экологической безопасности проектов и обеспечение энергетической безопасности государства, рост эффективности при добыче, переработке и транспортировке энергоресурсов в условиях нехватки оборудования и программного обеспечения иностранного производства.

Актуальность. Современной целью импортозамещения и смыслом одноимённой политики является не столько замещение иностранных товаров и услуг отечественными аналогами, сколько общее повышение качества этих товаров и услуг, предоставляемых российскими компаниями, а также усиление конкурентоспособности российской продукции на международном рынке.

Импортозамещение в энергетической отрасли должно способствовать повышению инновационной составляющей в структуре обеспечения сектора, формированию промышленного потенциала отечественных предприятий, развитию российской экономики и промышленности в целом, ликвидации критической зависимости отечественных предприятий от иностранных производителей. Так как логистика для энергетики имеет ключевое значение, в рамках импортозамещения должны быть предприняты серьёзные усилия для обеспечения суверенной работы и этого направления.

Основная часть. Сложившаяся экономике России ситуация в целом и в энергетической отрасли в частности демонстрирует, что современная стратегия импортозамещения должна быть основана научно обоснованной модели импортозамещающего экономического развития, в центре которой находится комплексный и системный подход к преодолению имеющихся трудностей и вызовов с мультипликативным эффектом. Такой подход, помимо развития самой отрасли, также способствует общему социально-экономическому развитию страны. От подхода к импортозамещению и развитию энергетической отрасли во многом зависит не только прогноз российской экономики, но и прогноз развития общества – исходя из этого изучение этих стратегий приобретает особую значимость.

Политика импортозамещения при реализации проектов в сфере энергетики в России

После 2014 г. ввиду определённых политических событий Россия столкнулась с серьёзными макроэкономическими вызовами. Эти вызовы заключались во введении ограничений для ряда секторов российской экономики. Одной из наиболее пострадавших от ограничений и санкций отраслей стала топливно-энергетическая. В 2015 г. был введён запрет на инвестиции в энергетический сектор России, включая добычу нефти и газа. Кроме того, в отношении России был также введён полный запрет на экспорт товаров, услуг и технологий, предназначенных для глубоководной разведки и добычи нефти,

разведки и добычи нефти в Арктике, добычи сланцевой нефти. По задумке стран, введивших ограничения, российская энергетическая отрасль должна была начать неизбежно отставать от мировых стандартов, а по истечению 5-7 лет это отставание должно было стать необратимым [12]. Действительно, в тот период, когда создавались и вводились эти санкции, по данным Министерства промышленности и торговли РФ, объём импортируемого оборудования в нефтегазовой отрасли достигал 60%, а для высокотехнологичных сегментов доходил до 80% [13]. Введение запрета на экспорт такого оборудования в Россию серьёзно ударило по всему технологическому циклу. В связи с этим перед энергетическим сектором, как одним из ключевых для экономики страны, встал вопрос о необходимости импортозамещения. События 2014-2015 гг. положили начало формированию и проведению в России собственной технологической политики и развитию планов импортозамещения как в энергетической отрасли, так и в ряде других [15].

В «Энергетической стратегии России до 2030 года», подготовленной ещё в 2009 г. [17], «Энергетической стратегии России до 2035 года», опубликованной в 2015 г. [18] и утверждённой в 2020 г., и «Стратегии развития энергомашиностроения на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 года» [16] были установлены приоритеты и цели развития импортозамещения в энергетической отрасли. Кроме того, в «Стратегии национальной безопасности» от 2021 г. [19] президент России подчеркнул ключевое положение энергетической отрасли для экономики страны, а также указал, что импортозамещение в ней имеет важнейшее значение для обеспечения энергетической безопасности страны.

Взаимодополняемые энергетические стратегии до 2030 г. и 2035 г. – основополагающие документы для развития топливно-энергетического сектора, предусматривают несколько этапов модернизации отрасли. Согласно им, первым этапом должно было стать формирование новых основ экономики («внутренняя перестройка»). Согласно планам первого этапа, российская энергетическая отрасль должна была выйти из кризиса, отказаться от экспортно-сырьевой модели экономики, и перейти на ресурсно-инновационную стратегию. Согласно заявлениям правительства РФ, эти планы были достигнуты к 2015 г. [7] Вторым этапом должны были стать ресурсно-инновационное развитие отрасли и формирование инфраструктуры новой экономики. Заключительным этапом должно стать развитие «инновационной экономики» – его реализация запланирована на 2021-2035 гг. Согласно планам, в этот период российская энергетическая отрасль должна выйти на уровень эффективности развитых стран с опорой на новые технологии, высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов и новых источников энергии. В результате, к 2035 г. должно произойти качественное совершенствование и повышение эффективности российской энергетической сферы.

При этом несмотря на сохранение представлений о векторе развития российской энергетики, в Стратегиях от 2009 г. и 2015 г. наблюдаются явно разное отношение к вопросу импорта технологий и оборудования. В Стратегии от 2009 г. высокая зависимость от импорта оборудования была выделена в сферу угроз и вызовов для российской энергетической отрасли. Однако для решения

этой проблемы в Стратегии предлагалась одновременно поддержка государством импорта ключевых технологий и принятие усилий по импортозамещению. В Стратегии от 2015 г. вопрос импортозамещения был назван ключевым для обеспечения энергетической безопасности страны. В новой Стратегии был представлен ряд мер, которые должны были стимулировать отечественное производство технологий. Благодаря этим мерам, к 2020-2022 г. доля отечественной продукции в энергетике должна была составить не менее 75%, а к 2035 г. – 85-90% без потери качества и возможностей обслуживания [5].

Несмотря на то что переход к политике импортозамещения начался 8 лет назад, а Фонд развития промышленности ежегодно увеличивал объёмы средств, выделяемые предприятиям на разработку и внедрение отечественных технологий, результаты импортозамещения в российской энергетической промышленности сложно назвать революционными. По оценкам различных ведомств, доля импорта оборудования в российской энергетике по-прежнему составляет до 40 до 60% [7; 10]. Впрочем, до 2022 г. у российских компаний оставалось достаточно много путей по обходу санкций и покупке необходимых технологий на зарубежных рынках. Некоторые исследователи утверждают, что по состоянию на 2022 г. политика импортозамещения в российской промышленности не принесла качественных изменений. Другие указывают на то, что импортозамещение – длительный и постепенный процесс, и ждать впечатляющих результатов сейчас – нецелесообразно.

Помимо сложностей, связанных непосредственно с реализацией программ импортозамещения, важно также обозначить лакуны во вспомогательных мерах [6]. Во-первых, наблюдаются пробелы в российских стандартах, отражающих требования к оборудованию и технологиям – они включают в себя требования по эксплуатации, сроку службы, надёжности и т. д. Во-вторых, должны быть разработаны программы, направленные на формирование положительного и надёжного образа российского оборудования. Чтобы покупатель доверял отечественным производителям, важно убедить его в высоком качестве отечественной продукции – в результате на неё должен возрасти спрос, что будет лучшим индикатором успешного импортозамещения.

Что касается импортозамещения в энергетических проектах, то тут тоже есть свои характерные черты. Обычно под импортозамещением понимают переход к разработкам и производству на отечественных предприятиях ранее импортируемых товаров и оборудования, локализацию производства, а также передачу задач по выполнению работ и оказанию услуг российским компаниям. Говоря об энергетической отрасли, основными задачами здесь с 2014 г. в рамках политики импортозамещения являлись обеспечение технологического суверенитета, снижение затрат при реализации проектов, а также создание условий для развития конкуренции между производителями и поставщиками. В центре внимания находились высокие технологии (high-tech), поскольку их доля в структуре импорта российской энергетике была критической – доля импорта некоторых видов такого оборудования достигала 100% [20].

Конечно, технологии для разведки и добычи топливных ресурсов первостепенное значение для энергодобывающих компаний. Однако в соответствии с новыми экономическими моделями, изложенными в Энергетических стратегиях, аналогичное значение приобретают энергетическая

инфраструктура и логистика. Эффективная логистическая система существенно влияет на обеспечение энергетических проектов и их эффективность. Нынешняя роль логистики в энергетике прослеживается достаточно чётко – она является одним из столпов качественного и устойчивого современного развития энергетики, а также формирует вклад в социально-экономическое развитие территорий, где ведётся добывающая деятельность. Логистика является комплексной отраслью, которая включает в себя объекты инфраструктуры и транспорта. Долгое время строительство и обслуживание таких объектов в России тоже происходило при участии иностранных производителей. В соответствие с иностранными ограничениями и новым вектором развития российской энергетики эта область тоже должна быть включена в политику импортозамещения.

Актуальные риски организации логистических процессов при реализации энергетических проектов в Российской Федерации

Для любых коммерческих проектов оценка потенциальных рисков имеет большое значение, поскольку риски прочно связаны с потенциальными убытками и потерей вложенных ресурсов. Тем не менее, само понятие риска может трактоваться по-разному и подразумевать различные комбинации факторов и исходов. В широком смысле риск – это неопределённость исхода, которая может привести к негативному результату. Классификация рисков может быть разнообразной, однако в контексте энергетических проектов существенное значение всегда придаётся рискам в области логистики.

Первый логистический риск является наиболее распространённым в нефтегазовой отрасли разных стран и связан с вероятностью утечки сырья при транспортировке, что влечёт за собой не только финансовые издержки, но и экологические риски. При этом несмотря на универсальность этого типа риска, в России он всё равно приобретает свои особенности. В России объём утечки углеводородов при транспортировке достигает до 10% от всего добытого сырья, поэтому изучение этого риска требует особого внимания [14]. В России в отличие от некоторых других государств, которые тоже являются крупными производителями углеводородного топлива, система транспортировки базируется на трубопроводах. Около 90 % добываемых жидких углеводородов доставляется по трубопроводному транспорту – трубопроводы имеют большое значение как для перевозки экспортных ресурсов, так и для внутреннего рынка. Оставшаяся доля приходится на железнодорожный и морской и речной транспорт – по 7% и 3% соответственно [22].

Для железнодорожного и водного транспорта проблема утечек так же актуальна. Несмотря на то, что перевозка углеводородов по железной дороге является самым дорогостоящим способом, иногда нефтегазовые компании прибегают к ней из-за нехватки возможностей трубопроводов. При этом в структуре грузов, перевозимых по железным дорогам в России, на грузы нефтегазовой промышленности приходится около 50% [9]. Такие грузы должны перевозиться в специально оборудованных цистернах с соблюдением всех норм усиленной техники безопасности. Однако утечка нефте- или газопродуктов при перевозке железнодорожным транспортом не являются редкостью. При этом, как и для магистральных трубопроводов, здесь около трети аварий сопровождаются

частичной или полной потерей сырья. Основной причиной аварий часто является эксплуатация цистерн, срок службы которых давно истёк. Около 60% грузоперевозок по железным дорогам осуществляется частными компаниями, сотрудничающими с РЖД [11]. Локальные перевозчики из-за стремления сэкономить или нехватки средств приобретают за сниженную цену оборудование с истёкшим сроком эксплуатации или же отказываются обновлять собственные составы, что в итоге приводит к авариям, сопровождающимся потерей углеводородов и экологическим проблемам.

Что касается морского и речного транспорта, то его доля во внутренних перевозках нефти и газа невысока, но зато экспорт сырья или продукции из России осуществляется по большей части именно по воде [3]. Для международных перевозок стандарты безопасности и надзор за обновлением оборудования для страхования существенно строже, что благоприятно влияет на сохранение всего объёма продукции при перевозках. Однако даже тут случаются аварии, которые приводят к утрате сырья – но они чаще происходят не при непосредственно перевозке, а при погрузке или выгрузке товара [5]. Разлив нефтепродуктов в море влечёт за собой серьёзные экологические риски, поскольку площадь нефтяного пятна неконтролируемо расширяется, наносит ущерб местной экосистеме и с трудом поддаётся ликвидации.

Хотя для морского транспорта потеря углеводородных ресурсов при перевозке более редкое явление, для него актуальна проблема оптимизации маршрутов. Выбранный маршрут перевозки существенно влияет на издержки компании и, как следствие, на её финансовые риски. Кроме того, в современных условиях для российских нефтегазовых компаний при составлении логистической стратегии имеют большое значение геополитические риски и перераспределение рынков углеводородов: европейские страны, которые долгое время были основным рынком сбыта российского топлива, отказались от закупок у российских компаний и ввели «потолок цен», который накладывает ограничения на страхование перевозок российской нефти. Исходя из этого, значительную часть товаропотока теперь нужно переориентировать на Азию, вырабатывая новые оптимальные маршруты – в этих условиях российским нефтегазовым компаниям стоит научиться гибким логистическим операциям, чтобы иметь возможность оперативно поставлять ресурсы в страны, предлагающие наиболее выгодные условия.

Следующие риски связаны с закупками и запасами нефтегазовых компаний, что влияет непосредственно на материально-техническое обеспечение объектов добычи, переработки и сбыта газо- и нефтепродуктов. Для своевременного и качественного снабжения месторождений всем необходимым к подбору подрядчиков и системе закупок нужно подходить очень тщательно. Без правильного анализа и подхода к организации закупок невозможно будет обеспечить нормальное функционирование процессов производства, а издержки из-за чрезмерно длительного хранения запасов или их нехватки повышают финансовые риски. В условиях ухода иностранных поставщиков и подрядчиков с российского рынка перед нефтегазовой отраслью встаёт проблема замены зарубежных товаров и услуг для обеспечения работы собственных производств отечественными компаниями и выработки систематического подхода к их выбору.

Крайний риск является более материальным и связан с самими транспортными средствами, которые используются для перевозки нефти, газа и продуктов из этого сырья. Выше уже было описано, что для их перевозки в России используются трубопроводы, морские суда и железнодорожные составы (иногда встречаются ещё автомобильные перевозки, особенно на непротяжённых маршрутах). Для России наиболее уязвимыми местами является производство оборудования для трубопроводов и танкеров. Несмотря на то, что в той или иной степени производство обоих видов транспорта было налажено и в самой России, а после 2014 г. степень локализации и объёмы отечественного производства выросли, всё равно до сих пор в сфере ряда комплектующих и электроники российские предприятия сильно зависят от иностранных партнёров[4]. Кроме того, риск усиливается проблемами с обслуживанием уже поставленного из-за рубежа оборудования, поскольку иностранные производители отказались обслуживать его в России, а российские компании могут не иметь необходимого опыта для таких работ.

Что касается российского стратегического подхода к импортозамещению в области логистики, то ей отводится комплементарная роль. Основное внимание в тех же Энергетических стратегиях России отводится импортозамещению именно в сфере оборудования для добычи и производства углеводородов и продуктов из них, а также поддержке отечественных НИОКР в этой сфере [4; 5]. Вызовы в отрасли логистики часто описываются отдельно без привязки к стратегии импортозамещения. Тем не менее, в рамках импортозамещения указана задача по увеличению отечественными силами количества, протяжённости и пропускной способности магистральных трубопроводов, в том числе нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, а также усовершенствование соответствующей инфраструктуры; также в планах расширение и оптимизация транспортной инфраструктуры, в том числе железнодорожной (включая ликвидацию «узких мест»).

Перспективы политики импортозамещения при реализации энергетических проектов в России

Исходя из описанных выше рисков в сфере нефтегазовой логистики, можно выделить два направления, в которых должна быть проведена работа в рамках политики импортозамещения. Первое направление связано с материально-техническими элементами и включает в себя развитие отечественного производства средств транспортировки, оборудования и комплектующих для них. В государственных программах, включая Энергетические стратегии, замещению техники и технологий в области логистики практически не уделено внимания.

Начиная с 2014 г., подрядчики и партнёры российских компаний, занимающиеся производством танкеров и труб и другого оборудования для трубопроводов значительно нарастили производство и усилили собственные возможности по локализованному производству. В первые годы российским компаниям приходилось усиленно сотрудничать с «дружественными» странами и заимствовать их опыт и оборудование, чтобы затем наладить собственное производство, однако сейчас возможности российских производителей по сложности и объёмам производства многократно возросли. В результате средства

для транспортировки нефти и газа сейчас достаточно успешно производятся в России. В 2015 г. в трубной промышленности произошёл резкий рост объёмов производства – трубная промышленность стала одной из передовых в стране, а производство труб большого диаметра удалось полностью наладить так, что потребность в импорте пропала [10].

При этом для России всё равно остаётся ряд видов оборудования и технологий, которые российские компании не могут производить совсем или в достаточном объёме. По большей части, это относится к электронике и датчикам, которые обеспечивают выполнение и контроль высокотехнологичных задач на объектах транспортировки нефти и газа. В рамках политики импортозамещения для решения этой проблемы российские нефтегазовые компании ещё в 2014-2015 гг. на фоне секторальных санкций, которые запретили поставку высокотехнологичного оборудования российским нефтегазовым компаниям, стали создавать собственные подразделения, ответственные за инновационные разработки, и соответствующие стратегии и программы.

Если пути преодоления импортной зависимости в технологической и производственной сфере оказались понятны, то после прекращения сотрудничества с иностранными поставщиками товаров и услуг проблемы в транспортно-логистических процессах проявились в двух направлениях: 1) отсутствие соответствующих российских компаний или опыта у них, которые могли бы прийти на место ушедших партнёров; или 2) нехватка возможностей таких профильных компаний в сфере логистики полностью удовлетворять спрос российских нефтегазовых корпораций. Исходя из этого, импортозамещение в сфере услуг тоже велось по двум направлениям: 1) поддержка и формирование российских предприятий или ассоциаций предприятий для обеспечения нефтегазовой сферы; 2) разработка и внедрение инструментов для оптимального и гибкого управления ресурсами.

«Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года» предусматривает расширение роли МСП на всех этапах производства и продажи сырья, а также в сопутствующих сферах (например, охрана окружающей среды). Особое внимание при этом уделяется созданию механизмов государственно-частного партнёрства (особенно в регионах с суровыми климатическими условиями) и кластеров субъектов МСП, что особо актуально в поддержке логистических процессов. На корпоративном уровне заметная та же тенденция на расширение сотрудничества с МСП: на уровне крупных российских нефтегазовых корпораций («Газпром», «Роснефть», «Лукойл») развивается система «одного окна» для упрощения процесса обращения и приёма предложений предпринимателей [21]. Тем не менее, некоторые нефтегазовые компании скептически относятся к аутсорсингу поставок и предпочитают концентрировать все процессы в пределах одного предприятия, поскольку испытывают недоверие к сторонним контрагентам.

Что касается второго направления – цифровизации – то ему в Энергетических стратегиях уделено значительное количество внимания. Во-первых, сами этапы трансформации энергетического сектора подразумевают повсеместное внедрение цифровых технологий для перехода к инновационным формам экономики и бизнеса. Во-вторых, разделе II Энергетической стратегии указано, что энергетический сектор должен внести существенный вклад в

исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», что включает в себя «цифровую трансформацию и интеллектуализацию отраслей топливно-энергетического комплекса». Далее в Энергетической стратегии среди задач всех отраслей топливно-энергетического сектора указано обширное внедрение цифровых технологий различного назначения.

В целом, развитие кластеров, так и разработка и внедрение отечественных цифровых технологий направлено не только на выполнение задач в сфере логистики. Однако многовекторность этих направлений позволяет говорить о влиянии этих инструментов и на решение логистических задач. Во-первых, за последние годы широкое распространение приобрело оснащение средств транспортировки углеводородного сырья, включая трубопроводы, различными датчиками, которые помогают улавливать повреждения и предотвращать утечку сырья. Что касается непосредственно ёмкостей, то на них отдельно также устанавливают датчики, отслеживающие коррозию труб или цистерн, что опять же препятствуют повреждениям и помогает оперативно проводить работы по замене и ремонту оборудования. Кроме того, для любых видов транспорта теперь можно разработать виртуальную модель, на которой можно проводить предиктивную аналитику поломок и своевременно проводить техническое обслуживание и ремонтные работы (ТОиР). В совокупности внедрение цифровых технологий на объекты транспортировки нефти и газа помогает бороться с рисками утечки сырья.

Во-вторых, различные виды программного обеспечения в разных компаниях теперь помогают планировать оптимальные маршруты перевозки сырья, что снижает риск чрезмерных издержек при перевозках нефти и газа. Программы предлагают отделам логистики способы диверсификации транспортных средств и маршрутов с оптимальным распределением сырья между ними, планирования отправки и прибытия транспорта и расписания его движения с учётом загрузки путей и погодных условий, а также составления графиков перевозок на месяцы вперед. Особое значение такие системы имеют для морского транспорта. Например, компания «Газпром нефть» оптимизировала транспортно-логистические процессы, разработав и внедрив уникальную цифровую систему управления арктической логистикой «КАПИТАН» для повышения эффективности транспортировки нефти с удалённых объектов. Расчёты показали, что внедрение цифровой системы повлияло на снижение удельных расходов на вывоз 1 тонны нефти на 10% [1].

Ещё один тип рисков связан с управлением закупками и запасами. Эти риски многоуровневые, поскольку включают в себя проблемы планирования графика закупок, подбора поставщиков и сбыта товара – все они сейчас в той или иной степени решаются с помощью цифровых инструментов. В настоящее время распространение получает программное обеспечение для автоматизации закупок, снижения финансовых издержек и временных затрат на поиск поставщиков, контроля качества поставок и перераспределения невостребованных запасов. Такие компании как Лукойл и Транснефть уже перешли на электронную систему торгов, независимого аудита инвестиционных

программ и других мер, направленных на автоматизацию и повышения прозрачности процесса закупок, а также проверки поставщиков.

В 2020 г. также была разработана полностью российская система Isource – комплексное решения для организации транспортно-логистических процессов. В 2022 г. Isource была признана лучшим решением для цифровизации цепочки поставок на премии «Логистика года» и лучшим проектом импортозамещения программного обеспечения на конкурсе «Лучшие цифровые решения для нефтегазовой отрасли». За 2 года работы Isource компании, внедрившие её, сэкономили 1,6 млрд рублей, закупочные процессы в них ускорились на 24 %, а вероятность получения брака в поставке снизилась на 90% [2]. Синергетический эффект таких систем при интеграции при с другими цифровыми платформами предприятия помогают преодолеть комплексные риски в отрасли нефтегазовой логистики.

Однако несмотря на постоянное постулирование всех этих планов и задач как на государственном, так и на корпоративном уровне, пока их результаты сложно оценить. Связано это с тем, что все эти процессы ещё развиваются, находясь на начальных этапах²². Тем не менее, опыт реализации аналогичных процессов за рубежом указывает на их положительные результаты. Однако перед измерением эффекта от реализации этих мер в России ещё необходимо создать соответствующие системные и институциональные условия. Вклад МСП в российскую экономику по-прежнему не велик – для их кооперации между собой и с нефтегазовыми предприятиями необходимо создать соответствующие программы льгот и обмена опытом. То же самое касается проблем цифровизации: в России всё ещё наблюдается дефицит квалифицированных кадров и собственной технологической базы. Преодоление всех этих проблем является сложной задачей, которая займёт много времени. При этом как правительство РФ, так и энергетические компании нацелены на преодоление всех этих сложностей и постепенное достижение поставленных целей через определённые инструменты. Существующие примеры решения транспортно-логистических задач и преодоление таких рисков с помощью кластеров и цифровых технологий доказывает потенциальный успех подобных планов.

Выводы. В результате проведённой работы было установлено, что российская нефтегазовая отрасль как один из столпов национальной экономики имеет большое значение в рамках политики импортозамещения. Основными документами, описывающими российскую стратегию развития нефтегазовой отрасли долгосрочном периоде, являются Энергетические стратегии России на период до 2030 года и 2035 года (причём вторая является намного более актуальной). В них наблюдается два основных подхода к импортозамещению в энергетике: расширение роли МСП и цифровизация. Это общие тренды, которые распространяются и на все отрасли энергетики, и на все процессы в них.

Несмотря на то, что непосредственно логистике в Энергетических стратегиях уделено сравнительно мало внимания и её роль в рамках импортозамещения неочевидна, общие тренды импортозамещения распространяются и на неё, помогая преодолевать актуальные проблемы и риски. Рисков в области логистики при реализации энергетических проектов при этом достаточно: проблема утечки сырья при транспортировке, проблема

планирования маршрутов перевозки сырья, проблема планирования графика закупок и подборки поставщиков, проблема управления запасами.

Чтобы преодолевать эти риски в рамках импортозамещения российское правительство и российские нефтегазовые компании стали поддерживать и развивать сотрудничество с малыми и средними предприятиями. Особой популярностью стали пользоваться промышленные кластеры. Вторым важным подходом является повсеместное внедрение цифровых платформ и сервисов, решающих обширное число задач в области логистики. Совокупные результаты внедрения этих и других систем уже позволили сэкономить существенную сумму средств, времени и трудовых затрат в энергетической отрасли.

Однако успешное достижение всех поставленных целей при помощи этих инструментов всё ещё требует времени и ряда институциональных изменений. России всё ещё необходимо усиление роли МСП в экономике, формирование собственной технологической базы и ликвидация дефицита IT-специалистов. Однако зарубежный опыт и актуальные российские примеры показывают, что перспективы у создания кластеров и внедрения цифровых технологий благоприятные. В целом, такие инструменты имеют достаточно шансов решить транспортно-логистические проблемы при реализации энергетических проектов.

Список использованных источников:

1. «Газпром нефть» внедрила первую в мире цифровую систему управления логистикой в Арктике // Газпром нефть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-vnedrila-pervuyu-v-mire-tsifrovuyu-sistemu-upravleniya-logistikoy-v-arktike/> (дата обращения: 27.12.2023).
2. Азиева Р.Х. Мониторинг результатов цифровой трансформации в нефтегазовой отрасли // ЕГИ. – 2022. – № 40 (2). – С. 21-29.
3. Бабурина О.Н. Внешнеторговые перевозки нефти и нефтепродуктов морским флотом России: динамика дисбаланса // ТДР. – 2017. – № 2. – С. 90-95.
4. Вейс Ю.В., Базаев В.Е. Развитие программы импортозамещения на предприятиях нефтегазового комплекса // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 9. – С. 19-24.
5. Владимиров В.А., Дубнов П.Ю. Аварийные и другие несанкционированные разливы нефти // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2013. – № 1. – С. 365-382.
6. Доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Проблемы импортозамещения в отраслях ТЭК и смежных сферах».
7. Доклад Министерства энергетики Российской Федерации «О реализации «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» по итогам 2018 года».
8. Доклад Министерства энергетики Российской Федерации и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Импортозамещение в ТЭК».
9. Елизарьев А.Н., Юсупов Т.Р., Елизарьева Е.Н. Прогнозирование разливов нефтепродуктов при железнодорожных авариях // БРНИ. – 2016. – № 3-4 (20-21). – С. 28-35.

10. Как реализуется импортозамещение в трубопроводной промышленности // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/07/kak-realizuetsia-importozameshchenie-v-truboprovodnoj-promyshlennosti.html> (дата обращения: 25.12.2023).
11. Катин В.Д. Повышение безопасности перевозки нефти и нефтепродуктов железнодорожным транспортом и охрана окружающей среды: монография / В.Д. Катин, А.Н. Луценко. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2018. – 138 с.
12. Керимов Д.А. Импортозамещение в энергетике // Вестник ЮГУ. – 2016. – № 4 (43). – С. 52-54.
13. Климова Д.Н., Саяпин А.В. Импортозамещающая стратегия: основные модели и возможности реализации в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 2. – С. 78-84.
14. Мусина Д.Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Вестник евразийской науки. – 2015. – № 4 (29).
15. Петров А.Н., Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А. Стратегия импортозамещения и ее роль в управлении российскими компаниями топливно-энергетического комплекса // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 417-421.
16. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 22 февраля 2011 г. № 206 «Об утверждении Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 года».
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2030 года».
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».
19. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
20. Фадеев А.М. Стратегические приоритеты обеспечения технологической независимости при реализации энергетических проектов в Арктике (обзор) // Strategizing: Theory and Practice. – 2022. – V. 2. – № 1.
21. Фадеев А.М. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике: монография / А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын, Ф.Д. Ларичкин. – Апатиты: КНЦ РАН, 2019. – 289 с.
22. Шмулевич М.И. Транспортная инфраструктура нефтегазовой отрасли России // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2017. – № 6 (73). – С. 36-44.

УДК 336.14

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

*Минаева Варвара Сергеевна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Финансовый
университет), г. Москва*

E-mail: varvarami1312@yandex.ru

*Видяшева Виктория Александровна,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Финансовый
университет), г. Москва*

E-mail: vidyasheva.univer@yandex.ru

*Научный руководитель:
Ажмуратова Мадина Ажмамбетовна
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Финансовый
университет), г. Москва*

E-mail: mazhmuratova@fa.ru

Аннотация. В статье анализируются источники финансирования дефицита бюджета Российской Федерации, исследуется современное состояние бюджета, а также рассматриваются перспективы и тенденции его финансирования в современных условиях.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы и расходы бюджета, дефицит, источники финансирования.

Abstract. The article analyzes the sources of financing the budget deficit of the Russian Federation, examines the current state of the budget, and also considers the prospects and trends of its financing in modern conditions.

Key words: federal budget, budget revenues and expenditures, deficit, sources of financing.

Введение. Актуальность. Последние годы стали для Российской Федерации временем значительных преобразований, трансформаций,

повышения геополитического влияния. Одновременно с этим необходимость реагирования на санкции и их непосредственное влияние на национальную экономику страны значительно отразились на бюджете государства, резко повысив государственные расходы на оборону, социальную политику, поддержание стабильности экономической системы. Кроме того, были нарушены устойчивые торговые связи с европейскими странами, а также цепочки поставок промышленных и коммерческих товаров – России пришлось переориентироваться на Восток, создавать каналы параллельного импорта.

В этом смысле становятся очевидными причины возникновения дефицита бюджета страны, который, по оценкам и прогнозам Министерства финансов России, будет свойственен федеральному бюджету вплоть до 2025 г.

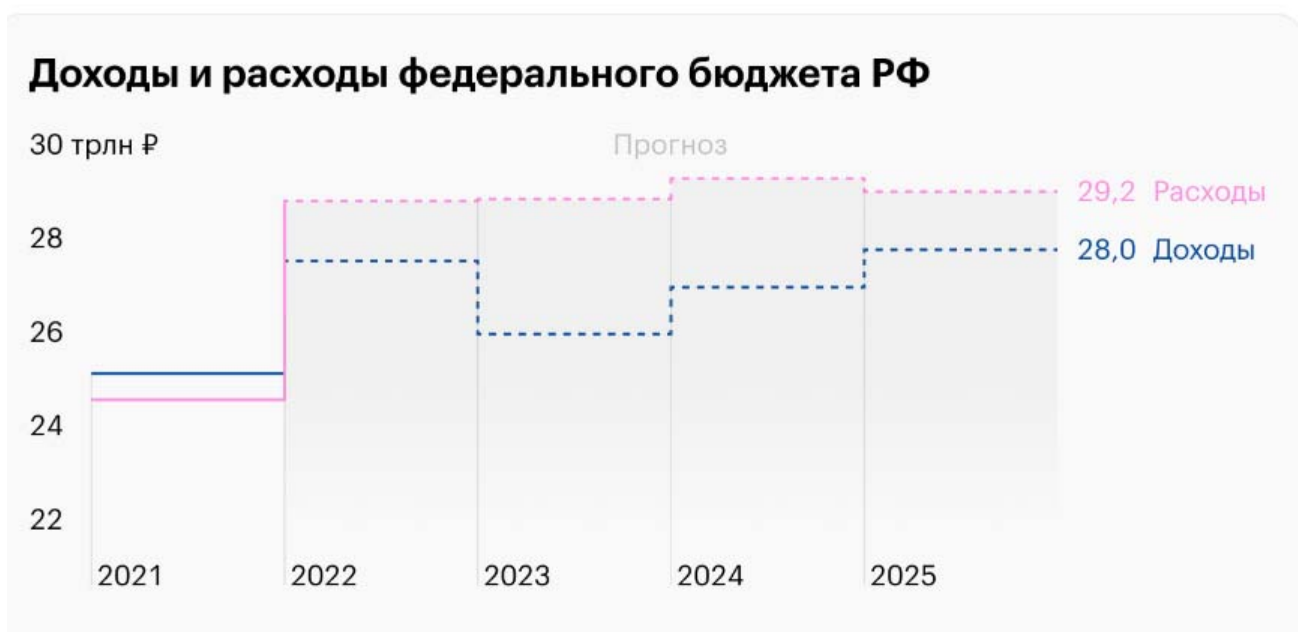

Рис. 1 Доходы и расходы федерального бюджета РФ на 2021-2025 гг. (2023-2025 гг. – прогнозные показатели).

Источник: *Бюджет для граждан 2023-2025 // Министерство финансов России. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf*

Основная часть. Дефицит бюджета – опасное для государства экономическое явление, которое ставит под угрозу его способность выполнять свои бюджетные обязательства перед населением, обеспечивать функционирование государственного аппарата и бюджетных организаций, реализовывать государственные программы, повышать эффективность экономических сфер. Следовательно, государство в случае неспособности предотвратить дефицит бюджета обязано предпринять ряд макро- и микроэкономических решений и мер, направленных на нивелирование его

негативного эффекта и обеспечение профицита бюджета в дальнейшем [2, с. 218].

Следует отметить, что в настоящее время государства обладают широким перечнем инструментов и мер финансирования федерального бюджета. Что касается России, для неё свойственно использовать государственные заимствования, средства, накопленные Фондом национального благосостояния, приватизацию, выпуск государственных ценных бумаг и иные меры [1, с. 112]. Объёмы использования этих инструментов можно увидеть в таблице 1:

Таблица 1

Источники финансирования дефицита
федерального бюджета в 2020-2025 гг. (в млрд. рублей)

Показатели	2020		2021		2022		2023	2024	2025
	План.	Факт.	План.	Факт.	План.	Факт.	План.	План.	План.
Источники финансирования фед. бюджета	-4 102,4	4 102,5	2 755,0	- 524,3	1 313,1	3 294,5	2 925,3	2 192,6	1 264,3
%% к ВВП	3,8	6,8	0,5	0,4	0,9	2,1	2,0	1,4	0,7
Государственные заимствования	1 769,5	4 600,6	2 698	1 538,1	-1 123,5	2 056,7	1 597,8	1 989,4	1 932,2
Средства ФНБ	4 036,1	7 773,1	—	13 585,6	—	3 196,8	2 902,6	1 302,5	2,4
Приватизация	11 257,3	12 570,7	—	5,3	—	7,4	1,5	1,5	1,5

Источники: *Бюджет для граждан 2023-2025 // Министерство финансов России. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf.*

Динамика профицита/дефицита федерального бюджета и нефтегазового дефицита в 2020 – 2024 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/97d/унибvk3jc23ryn6buruv3y93pjf587jk.pdf?ysclid=lqjcalxhpt317945334>

Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/de9/4mwoyc2qrqagqmi498h9vkz327iq025u.pdf?ysclid=lqjd04rnn0340809190>

Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/a01/v28frqorbyf3ojsq25tz6vf0l33wfxl2.pdf?ysclid=lqjd9t0jer328354624>

Ключевым источником финансирования федерального бюджета для России выступают средства, аккумулированные Фондом национального благосостояния. Государство активно пополняло его сверхдоходами на случай ухудшения экономической ситуации, возникновения неблагоприятной внешней и внутренней конъюнктуры рынка. Иными словами, можно сделать вывод, что

государство готовила себе «финансовую подушку безопасности» на случай ситуации, с которой российское общество столкнулось сегодня, и эта «подушка» позволяет минимизировать влияние неблагоприятной экономической ситуации и сохранять относительную стабильность национальной экономики. Так, в 2023 г. из Фонда было задействована 2,9 триллионов рублей, а в следующем году планируется изъять из него 1,3 триллиона, чтобы обеспечить к 2025 г. стабильную и нормализованную бюджетную политику [3].

Несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию, государство готово направить в ФНБ в 2024 и 2025 гг. дополнительные средства, полученные за счет дополнительных нефтегазовых доходов в размере 939 и 656 млрд рублей, что позволит увеличить объем резервных средств до 5,9 трлн и 6,6 трлн соответственно.

Таблица 2

Фонд национального благосостояния в 2021-2025 гг. (в млрд рублей)

Показатели	2021 (отчет)	2022 (оценка)	2023 (прогноз)	2024 (прогноз)	2025 (прогноз)
Объем ФНБ на начало года	13 545,7	13 565,3	8 987,4	6 252,9	5 947,2
%% к ВВП	10,3	9,3	6,0	3,9	3,5
Пополнение ФНБ	31,6	2 657,8	0,0	939,0	656,3
Объем ФНБ на конец года	13 565,3	8 987,4	6 252,9	5 947,2	6 644,3
%% к ВВП	10,4	6,2	4,2	3,7	3,9

Источник: Бюджет для граждан 2023-2025 // Министерство финансов России. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf.

Реакция России на дефицит федерального бюджета традиционно предполагает повышение налоговой нагрузки на нефтегазовую сферу, а также на ряд других секторов промышленности. Такие меры, по оценкам государства, позволят добиться получения дополнительных 3 триллионов рублей в бюджет через повышенную ставку налога на добычу полезных ископаемых на добычу нефти, газа, угля и алмазов. Важным механизмом сегодня является налог на дополнительную прибыль, которым активно пользуется Министерство финансов для стабилизации федерального бюджета: так, он планирует сохранить около 1 триллиона рублей бюджетных средств через снижение объемов предоставляемых нефтяным компаниям субсидий, ускоренное повышение акцизов и перенос льгот по налогу на дополнительный доход. Сокращение льгот представляет собой ключевое значение для государства в нынешних условиях, так как в прошлом году на это ушло 3,2 триллиона бюджетных средств [4].

В течение рассматриваемого периода Минфин России будет активно пользоваться маневром допустимого роста объема государственного долга: на конец 2023 г. этот показатель составит 25,3 трлн рублей, в 2024 г. он увеличится до 27,7 трлн, а в 2025 г. – до 29,9 трлн рублей. Ключевым источником долга будет выступать внутренний долг, то есть выпуск Минфином облигаций федерального займа с номинальной стоимостью в российском рубле, а не в иностранных валютах. Россия в этом смысле отличается долговой устойчивостью, так как подавляющая часть государственного долга приходится на внутренний долг (в 2023 г. – 81,6%, в 2024 г. – 82,4%, в 2025 г. – 83,5%). При этом общий уровень госдолга не превышает уровня в 20% от ВВП, что является безопасным для экономической устойчивости государства [3].

Выводы. Таким образом, вопрос дефицита федерального бюджета становится для России все более актуальным, что ставит перед ней необходимость продуманной макроэкономической политики. На современном этапе Россия обладает рядом эффективных инструментов финансирования бюджета, но его стабилизация и переход в профицит ожидается только после 2025 г.

Список использованных источников:

1. Андросова Л.Д. Дефицит федерального бюджета РФ и проблемы его финансирования // *Инновационная наука*. – 2016. – № 9. – С. 111-114.
2. Балынин И.В., Терехова Т.Б. Совершенствование управления федеральным бюджетом в России в 2023-2025 гг. // *Инновации и инвестиции*. – 2023. – № 4. – С. 216-222.
3. Бюджет для граждан 2023-2025 // Министерство финансов России. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf (дата обращения: 17.12.2023).
4. Минфин предложил сократить льготы для нефтяников по НДС // *Ведомости*. – 2023. – 29 сен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/09/29/997801-minfin-predlozhit-sokratit-lgoti-dlya-neftyanikov> (дата обращения: 17.12.2023).

УДК 339.138

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

*Киселев Филипп Игоревич,
Университет Синергия, г. Москва*

E-mail: dedok1977@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена изучению клиентоориентированного подхода как основы обеспечения конкурентоспособности предприятия и конкурентного преимущества.*

Вектор клиентоориентированного подхода направлен на потребителей товаров, продукции или услуг, на оценку потребностей потребителей и их удовлетворение, за счет качественного сервиса обслуживания и высокого качества продукции либо оказания услуг в условиях конкуренции на рынке в той сфере, в которой задействовано предприятие. При этом, главной целью клиентоориентированного подхода является, через достижение лояльности потребителей к продукции или услугам, привлечь наибольшее количество этих потребителей, удержат из них наиболее прибыльных для получения прибыли и максимизации своих доходов.

Рост финансовых показателей предприятия, рост доходности повышает конкурентоспособность предприятия.

Abstract. *The article is devoted to the study of the client-oriented approach as the basis for ensuring the competitiveness of the enterprise. A customer-oriented approach by improving the quality of customer service and meeting their needs, the level of service is the most important competitive advantage in the conditions of fierce competition in the enterprise's market. Attracting customers and retaining the most profitable of them ensures the growth of the profitability of the company.*

The growth of financial indicators of the enterprise, the growth of profitability increases the competitiveness of the enterprise.

Ключевые слова: *клиентоориентированность, клиентоориентированный подход, конкурентоспособность, конкуренция.*

Key words: *customer orientation, customer-oriented approach, competitiveness, competition.*

Введение. На сегодняшний день в условиях развития современной экономики, а также общего положения государства и его политического, социально-экономического, финансового, культурного состояния, наличие конкурентных преимуществ является главным условием для существования любых предприятий.

Актуальность. За последние несколько лет на деятельность предприятий повлияло много негативных факторов, среди которых можно выделить кризис, вызванный последствиями мировой пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, который обрушился на предпринимателей в 2019-2020 г.г.,

а также санкции со стороны западных стран в 2022 году. Все это оказало существенное влияние на деятельность предприятий, снизив как покупательную способность на продукцию и товары, так и общие показатели деятельности, за счет падения спроса на продукцию, услуги, падение производства. К концу 2022 года ситуация стабилизировалась. В этих условиях, важным для любого предприятия стало поддержание преимуществ, повышающих их конкурентность и лояльность на рынке со стороны потребителей. На первую ступень в вектор развития предприятий вышел клиентоориентированный подход, основанный на повышении спроса на продукцию и услуги, повышение лояльности и привлекательности за счет качественного подхода к каждому потребителю, поиску удовлетворения потребностей.

Сегодня понятие «конкурентоспособности» широко рассматривается в разных литературных источниках, как на локальном уровне в рамках отдельного предприятия, так и на международном уровне в рамках показателей государства, которые формируются за счет работы всех предприятий [5, с. 152-154].

Конкурентоспособность в общем виде можно оценить как совокупность свойств, характеристик и качеств товаров или услуг, которые определяют этот товар или услуг как отличительные от аналогичных на рынке, а также обеспечивают необходимый уровень удовлетворения потребностей покупателей и оптимальный уровень затрат на производство, эксплуатацию и конечную реализацию.

Превосходство предприятия в какой либо сфере деятельности или по какому либо параметру относительно аналогов на рынке является его конкурентным преимуществом.

Конкурентоспособность представляет собой возникающую конкуренцию между несколькими предприятиями, производящими и реализующими один вид продукции либо же аналогичные услуги, при этом у каждого является целью максимизация прибыли за счет реализации потребности потребителей с помощью своего продукта или услуги.

Основные направления, которые обеспечивают конкурентные преимущества предприятия:

- совершенствование в производственном процессе;
- совершенствование кадровой политике;
- развитие комплекса маркетинговых коммуникаций;
- совершенствования в области информационных технологий;
- совершенствование сервиса оказания услуг и послепродажное обслуживание [7, с. 144].

Существует три основных типа конкуренции. Представим их в таблице 1.

Конкуренция также приводит к ряду ключевых преимуществ для самих предприятий:

- рациональное использование материальных и сырьевых ресурсов;
- повышение эффективности деятельности;
- разработка инновационного или исключительного продукта [9, с. 57-59].

Конкуренция является движущей силой развития предприятия, подталкивает руководство на поиски оптимизации производственного процесса либо своей деятельности, на совершенствование бизнес-процессов, расширение

ассортимента, внедрение инноваций, все для повышения своих преимуществ [10, с. 163-167].

Таблица 1

Типы конкуренции [8, с. 55-59]

Прямая конкуренция	Косвенная конкуренция	Косвенная конкуренция
Прямые конкуренты предлагают продукт, удовлетворяющий практически полностью потребности покупателей. Например, два бренда, торгующие двусторонними губками для мытья посуды, являются прямыми конкурентами	Непрямой конкурент продает тот же товар, но с другими целями. Бухгалтерская организация, работающая в основном с малым бизнесом, может быть косвенным конкурентом крупной бухгалтерской организации, обслуживающей крупные корпорации	Конкуренты-заменители продают продукцию, которая отличается от аналогичных, но может быть заменена потребителями в другом продукте. Например, компания, производящая электронные книги и планшеты, является заменой конкурента книжоторговцам, поскольку покупатели могут читать электронные книги на этих устройствах, что потенциально снижает спрос на печатные книги.

Например, руководство предприятия, стремясь повысить эффективность производства своей продукции, проводит анализ и мониторинг не только своих производственных процессов, но и конкурентов, сопоставлять показатели, выявлять сильные и слабые стороны.

Совершенствуя свой производственный блок, предприятие производит более качественный, более востребованный продукт, более инновационный продукт, с оптимальной величиной затраченных расходов при этом. Заключая договорные отношения с поставщиками, поставщики получив более качественный продукт, будут заказывать уже большие партии, тем самым повышая прибыль предприятию – производителю.

Для того, чтобы провести эффективный анализ оценки своей продукции и аналогов, проводится конкурентный анализ.

Он представляет собой метод оценки текущих и потенциальных условий и показателей конкурентов путем проведения анализа их продаж, ассортимента, маркетинга, финансового состояния и сравнения их с текущим предприятием [1, с. 87].

Результаты конкурентного анализа показывают сильные и слабые стороны предприятия и является основой для конкурентной среды.

По результатам анализа, если руководство предприятия видит, что конкурентные преимущества и продукции или услуги отсутствуют, принимается решение о разработке новой продукции или услуг.

Преимущества конкурентного анализа: формулировка УТП; понимание сильных сторон конкурентов; открытие возможностей для новых стратегий; поддержание актуальности продукта [2, с. 553].

Выявление слабых сторон открывает возможности для реализации новых стратегий, которые применяются конкурентами [11, с. 144-146].

Конкурентный анализ дает возможность также изучить отзывы потребителей, для того, чтобы разработать наиболее оптимальный клиентоориентированный подход, направленный на эффективное и качественное удовлетворение потребностей потребителей [3, с. 10-14].

Зная свои сильные и слабые стороны, руководство предприятия будет разрабатывать и применять для себя наиболее эффективную стратегию, направленную на повышение лояльности потребителей. При этом потребители получают удовлетворение своих потребностей, а предприятие – прибыль и доход.

Одной из актуальных задач, стоящих перед предприятием является необходимость знания, как правильно использовать клиентоориентированный подход для повышения конкурентоспособности предприятия.

Рассмотрим основные инструменты и механизмы, которые могут быть применены предприятием для повышения конкурентоспособности.

На первом этапе проводится исследование предприятий-конкурентов на рынке. Для этого сравнивается ценовая, маркетинговая, кадровая, сервисная политики предприятий-конкурентов. Проводится анализ ассортимента продукции и услуг.

На втором этапе составляется портрет идеального потребителя и разрабатываются нюансы клиентоориентированного подхода. Проводится оценка целевой аудитории относительно каждого продукта или услуги [12].

На третьем этапе происходит отстройка от конкурентов. Составив целевой портрет потребителя, а также проанализировав и сравнив ассортимент товаров и услуг, предприятие модернизирует так свою продукцию, чтобы выделить ее свойства и качества, которыми будет эта продукция или услуги преобладать над конкурентами. Покупатели должны оценивать уникальность и преимущества товара, который они приобретают для удовлетворения своих потребностей [13].

На четвертом этапе проходит обслуживание клиентов, заключается сделка и осуществляется послепродажный сервис.

Потребители получают положительный опыт покупок, отличное и качественное обслуживание, станут лояльными к предприятию и будут рекомендовать продукцию компании своим друзьям.

На пятом этапе необходимо продолжать развивать продукцию и услуги.

Необходимо искать способы развивать свои продуктовые предложения, чтобы продемонстрировать клиентам постоянную способность удовлетворять их потребности [5, с. 14].

Выводы. Конкуренция является движущей силой развития любого предприятия, а его конкурентоспособность является одним из показателей эффективности деятельности. Конкурентный анализ играет важную роль при оценке деятельности предприятия, при сравнительной оценке продукции и ассортимента, а также необходимой стратегии для дальнейшего развития.

Основой для поддержания конкурентоспособности предприятия является клиентоориентированный подход, который направлен на удовлетворение потребностей покупателей и потребителей, качественный сервис и обслуживание для роста их лояльности к выбору продукции предприятия. В свою очередь, при этом клиенты получают удовлетворение своих потребностей, а предприятия – доход и прибыль. Правильно подобранная стратегия повышает конкурентоспособность предприятия, улучшает показатели деятельности и оптимизирует конечное финансовое состояние.

Список использованных источников:

1. Абаева Н.П. Конкурентоспособность организации / Н.П. Абаева, Т.Г. Старостина. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259 с.
2. Березов Н.И. Конкуренция в экономике / А.И. Березов. – М.: Ника-Центр, 2018. – 768 с.
3. Вашко Т.А. Стратегия и конкурентоспособность / Т.А. Вашко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7 (7). – С. 10-14.
4. Даниленко М.И. Оценка конкурентоспособности предприятия // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4 (39).
5. Жгунова П.А. Повышение конкурентоспособности компаний на основе логистического подхода / П.А. Жгунова // Рязанский государственный радиотехнический университет. – 2019. – С. 152-154.
6. Иванова Л.А. Маркетинговые исследования: практика проведения анализа конкурентоспособности организации / Л.А. Иванова // Современное общество и власть. – 2018. – № 7. – С. 67-69.
7. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ: учебники практикум для магистратуры / Н.А. Казакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 386 с.
8. Каткова Т.В. Конкурентоспособность, как фактор взаимодействия предприятия с внешней средой / Т.В. Каткова // Актуальные вопросы управления, экономики и права. Современное образование и его роль в жизни общества: материалы между народной научно-практической конференции. – Новосибирск. – 2018. – С. 55-59.
9. Олькова М.А. Конкурентоспособность как объект управления / М.А. Олькова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8. – С. 57-59.
10. Сидова С.А. К вопросу о повышении конкурентоспособности промышленных предприятий / С.А. Сидова // ХГУ имени ак. Б. Гафурова. – 2019. – С. 163-167.
11. Марченко Т.И. Уровневое управление конкурентоспособностью предприятия / Т.И. Марченко // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2019. – № 6. – С. 144-146.
12. Мовсаров Р.Д., Джабраилов Х.В. Конкурентоспособность предприятия // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 1 (24) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-predpriyatiya-3>
13. Хусаинова Е.А., Карпова Е.И., Сергеева Д.С. Повышение конкурентоспособности предприятия // Научные исследования. – 2019. – № 3 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-2>
14. Шарян Э.Г. Обеспечение конкурентоспособности предприятия // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya>

УДК 331.105.44

СОСТОЯНИЕ ПРОФСОЮЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Тараненко Антон Павлович,
Главатских Александр Аркадьевич,
Бреев Дмитрий Вадимович,
Научный руководитель: Аверьянова Мария Игоревна,
Нижегородский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Нижний Новгород

E-mail: taranenko-anto@mail.ru

Аннотация. В данной статье проанализировано состояние профсоюзов и особенности их правового положения в современной России, выделены основные проблемы, с которыми сталкиваются профсоюзные организации. Выявлена тенденция низкого уровня заинтересованности и вовлеченности работников в участие в профсоюзах. Рассмотрен опыт профсоюзных организаций Германии и предложены рекомендации по «оздоровлению» профсоюзной системы в Российской Федерации.

Abstract. This article analyzes the state of trade unions in modern Russia, highlights the main problems faced by trade union organizations. The tendency of low level of interest and involvement of employees in participation in trade unions has been revealed. The experience of trade union organizations in Germany is reviewed and recommendations for the "improvement" of the trade union system in the Russian Federation are proposed.

Ключевые слова: профсоюзные организации, зарубежный опыт, законодательство, регулирующие профсоюзы, средний класс.

Key words: trade union organizations, foreign experience, legislation regulating trade unions, the middle class.

Введение. Профсоюзы – организации, созданная рабочим коллективом с целью воздействия на социально-трудовые отношения, возникающие на предприятии, а также с целью защиты своих прав.

Основными целями профсоюза являются:

- регулярное повышение уровня реальной заработной платы, обеспечивающей покрытие потребностей работников.
- снижение безработицы, поддержка работников в случае увольнения, обеспечение защиты от увольнений в период экономических кризисов.
- защита прав работников, гарантированных им Конституцией РФ и Трудовым кодексом, а также иными правовыми актами, защита и охрана здоровья работников, обеспечения безопасных условий труда.

Актуальность. Исходя из имеющихся целей, профсоюзы стремятся решать широкий круг вопросов, в процессе решения которых они выполняют следующие функции:

- функция представительства и защиты социально-трудовых прав;
- функция нормотворчества;
- контрольная функция;
- функция соуправления;
- организаторская функция;
- обучающая функция;
- функция самоуправления.

Отсюда становится очевидной актуальность исследования.

Основная часть. Виды профсоюзов выделяют в зависимости от их уровня по территориально-отраслевому принципу:

- первичные профсоюзные организации (ППО), например, ППО «Профсоюза журналистов», которое создали журналисты газеты «Ведомости»;
- территориальные и региональные отраслевые профсоюзы, как «Профсоюз "Курьер"», который встал на защиту прав курьеров Delivery Club;
- общероссийские (например, профсоюз «Альянс врачей»).

Советский союз являлся страной с развитой системой профсоюзов, практически 98% трудящихся СССР являлись активными участниками профсоюзов. Именно члены профсоюза в советское время могли бесплатно за счет фонда профсоюзов отдохнуть и полечиться в санатории, получить бесплатную путевку для детей в пионерский лагерь. Еще многих разных привилегий за счет профсоюза имели тогда работники и специалисты в своих организациях. Однако с течением времени и переходу к новой экономической формации состояние и положение профсоюзов в жизни общества претерпело существенные изменения.

На сегодняшний день, по данным федерации независимых профсоюзов, в профсоюзных организациях состоит 19 млн. 690 тыс. человек. (рис. 1) [1].

Рис. 1 Численность членов профсоюзов

Анализируя численность членов профсоюзов видно, что за 30 лет, количество участников профсоюзов снизилось на 45,4 млн человек, то есть на 69%.

В России на 1 января 2023 года существуют 122 членских организации профсоюзов (помимо локального уровня), из которых 38 имеют отраслевую направленность и 84 – профсоюзных территориальных объединений.

В профактиве (члены Профсоюза, выполняющие профсоюзную работу и не состоящие в трудовых отношениях с Профсоюзом, организацией Профсоюза) сегодня состоят 1 млн 400 человек.

Однако, по данным ВЦИОМ, лишь 31,4 % российских работников владеют информацией о существовании в их организации профсоюза, при этом не зная ни о местоположении, ни о руководителях профсоюза [2].

Также 82% опрошенных считают, что профсоюзы в России не играют значительной роли. И как следствие, лишь 2% респондентов при нарушении трудовых прав обращались в профсоюзы.

Какие же обстоятельства становятся причиной данной статистики? Во-первых, многие работники считают, что спорные рабочие вопросы, такие как премии, доплаты, отпуска, повышение заработной платы и т.д., решаются без какого-либо вмешательства профсоюзов. Если же профсоюз все-таки вмешивается в данные отношения, то в большинстве случаев встает на сторону работодателя, игнорируя потребности работника. В большинстве случаев профсоюз на сегодняшний день не имеет весомого влияния, вследствие своей подчиненности власти и работодателям. Профсоюзы не столько формируют повестку в интересах рабочих, сколько приспосабливаются к условиям, предлагаемым работодателем. Это связано с тем, что, если работодатель начнет «войну» с профсоюзом, очень немногие могут ее выдержать. Огромное количество профсоюзных организаций перестали существовать, потому что работодатель их просто уничтожил. Как следствие, профсоюзы в большинстве случаев занимаются лишь организацией массовых мероприятий, таких как субботники, юбилеи работников, значимых дат организации и т.д. При этом во времена СССР профсоюзы еще и выполняли перевоспитательную функцию по отношению к работникам: прежде чем уволить сотрудника, его пытались направить на правильный путь, отучить от пьянства или безделья, а уже только потом увольняли, если такие действия не помогли работнику. Сейчас профсоюзы такой функции не выполняют.

Во многом данные тенденции обусловлены принятием в 2006 году поправок в Трудовой кодекс РФ, в результате которых профсоюзы были лишены целого ряда прав, например, раньше профсоюз имел возможность проводить забастовки, а теперь по новому законодательству забастовку можно проводить только от имени всего коллектива. Кроме того, в случае массового увольнения на предприятии раньше требовалось согласие профсоюза, а теперь учитывается только мнение. Эти нововведения существенно ограничили возможности профсоюзов отстаивать интересы членов организации.

Новые проблемы также выявили процессы цифровизации, продвинутое разделение труда, что вызвало большее социальное неравенство в обществе. В Российской Федерации явно выражены группы работников со стабильной

работой и высокой заработной платой и рабочие имеющие нерегулярное место работы с низкой заработной платой, покрывающую лишь базовые потребности человека. Средний класс в России находится в процессе формирования и выражен достаточно слабо. При этом, именно средний класс является главной опорой профсоюзов.

Увеличение эффективности работы профсоюзов возможно в случае активной государственной политики, направленной на:

1. Повышение доли среднего класса в общей численности населения. Посредством выполнения следующих задач: снижение социального неравенства, выравнивание доходов населения, а также снижение уровня бедности в стране. В числе возможных путей достижения данных задач, целесообразно рассматривать преобразование системы налогообложения в сторону прогрессивной модели.

2. Изменение трудового законодательства Российской Федерации. Внесение поправок обеспечивающих реальное исполнение прав профсоюзов, а также их защиту от неправомерных действий руководителей организации;

3. Правовое воспитание граждан. Так, сегодня многие работники не знают о своих правах, а также о способах их защиты, в том числе и о деятельности профсоюзов. Необходимо, чтобы каждый работник знал трудовое законодательство и мог отстаивать свои права и интересы.

Также необходимо учитывать и зарубежный опыт профсоюзной деятельности. Так, наиболее влиятельными профсоюзами Европы являются немецкие профсоюзы. Они обладают реальной силой, способной не только отстаивать интересы трудящихся, но и подчас изменить трудовое законодательство страны это связано с широким кругом прав и полномочий, закрепленных в немецком законодательстве, а также активной гражданской позицией немцев.

Профсоюзы Германии исходя из действующего законодательства предлагают своим членам не только помощь и защиту на рабочем месте, но и множество других льгот, например, бесплатные консультации адвоката или курсы повышения квалификации. Именно из профсоюзной казны выплачиваются пособия бастующим и, зачастую, уволенным.

Также немецкие профсоюзы отстаивают не только отраслевые интересы, но и общетрудовые. В том числе используя такие методы как забастовки и стачки. Впрочем, профсоюзы Германии вовсе не нацелены на войну с работодателями. Их основная задача – достижение компромисса.

Исходя из проведенного анализа, отличительными особенностями профсоюзов Германии являются:

– существенное влияние на трудовые процессы, протекающих в обществе (забастовки, стачки);

– активная гражданская позиция, высокая правовая грамотность населения, стремление защищать свои права;

– активное вмешательство профсоюзов в политическую жизнь государства.

Исходя из этого опыт Германии в области деятельности профсоюзов представляет существенную ценность. Целесообразно провести анализ данных особенностей, а также осуществить адаптацию ведущих практик под реалии современной России.

Выводы. Таким образом, профсоюзы в Российской Федерации требуют пересмотра своего правового статуса и расширения полномочий. В том числе посредством изменения некоторых аспектов трудового законодательства. Необходимо стремиться к увеличению доли среднего класса, который является катализатором развития профсоюзов. При этом данные величины (рост среднего класса, развитие профсоюзов) являются пропорционально зависимыми, то есть рост одной величины вызывает положительные изменения другой величины. В конечном итоге усиление профсоюзов и увеличение доли среднего класса приведёт к росту покупательской способности населения, повышению эффективности защиты трудовых прав работников, что в свою очередь обеспечит рост экономики всего государства.

Список использованных источников:

1. Профсоюзный журнал // Федерация независимых профсоюзов России // Профсоюзы сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/special/profdict/FNPR_Federatsiya_nezavisimyh_profsoyuzov_Rossii.html
2. ВЦИОМ новости // Профсоюзы сегодня [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzu-segodnya-?ysclid=lqxjipjvbu927561102> (дата обращения: 26.12.2023).
3. Корнейчук Б.В. Рынок труда: учебник для вузов / Б.В. Корнейчук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07391-1 // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/512708> (дата обращения: 26.12.2023).
4. Роль профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isfic.info/profom/soctrud36.htm> (дата обращения: 26.12.2023).
5. Профсоюзы в России 2023 года: восприятие наёмными работниками производственной сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsuh.digital/trade-unions-russia-2023?ysclid=lqm36442fa843867828> (дата обращения: 26.12.2023).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/b021ab6e31a29e656c42c96bf6d7668624eeb4a4/?ysclid=lqxjrjg8o220583646
7. Федеральный закон "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" от 12.01.1996 N 10-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/?ysclid=lqm28zfmhm587935049 (дата обращения: 26.12.2023).

ЭКОНОМИКА И ПАРАДИГМА НОВОГО ВРЕМЕНИ

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 1 / 2024

Подписано в печать 09.01.2024

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Барышов Д.А.

Верстка: Сятынова А.В.

Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке

Научного объединения

«Вертикаль Знаний»

Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Экономика и парадигма нового времени»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56

E-mail: nauka@znanie-kzn.ru

Сайт: <https://znanie-kazan.ru/>

